

ИРИНА СМИРНОВА
ДЖЕЙД ДЭВЛИН

ЗАБРАКОВАННАЯ
НЕВЕСТА

Ирина Смирнова
Забракованная невеста

«Джейд Дэвлин»

«Автор»

2022

Смирнова И.

Забракованная невеста / И. Смирнова — «Джейд Дэвлин»,
«Автор», 2022

Когда твой работодатель – фея, не обязательно все будет как в сказке. Принц рядом не всегда к замужеству. Но если в жизни начались сплошные задницы, надо выбрать самую привлекательную...

© Смирнова И., 2022
© Джейд Дэвлин, 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Джейд Дэвлин, Ирина Смирнова

ЗаБРАКованная невеста

* * *

Глава 1

Бабуля сидела у подземного перехода на маленькой складной табуреточке, зябко поджав под старушечье рыжее пальто полные ноги в потертых углах огромного размера. Прямо перед ней, на влажном с ночи асфальте, поверх аккуратной чистенькой клеенки было разложено несколько томиков в пестро-радужных обложках. С них на прохожих призывно светили полуголые красавцы с накачанными торсами и томно поникшие в их руках трепетные девы в расшнурованных корсетах.

Даша выскочила из метро и привычно припустила вдоль киосков, только краем глаза зацепив эту вакханалию страсти, когда чуть дребезжащий старушечий голос пробился сквозь монотонный гул вечернего города:

– Деточка, ты веришь в любовь?

Даша сама не поняла, почему оглянулась, глупее вопрос придумать было трудно. Но так или иначе, старческий голос ее затормозил, а потом девушка увидела и посиневшие от холода губы совсем пожилой женщины, и слезящиеся от ветра не по-стариковски яркие голубые глаза.

– А сколько стоят книги? – спросила Даша, присаживаясь на корточки рядом с клеенкой.

– Всего по пятьдесят рублей продаю, – грустно улыбнулась старушка и поправила немного подпорченный молью клетчатый шарф. – Недорого, верно?

– Недорого, – согласилась Даша, мельком прикинув, что книг около десятка. – Я все куплю, бабуль. Вот деньги, возьмите, – и протянула тысячу.

– Ох, а сдачу... Погоди, моя хорошая, я у цветочников разменяю! – засуетилась бабушка и неловко попыталась встать со слишком низкой табуретки. Наверное, испугалась, что внезапная покупательница передумает.

– Не надо сдачи, – Даша быстро собрала книги с клеенки и принялась запихивать увесистую пачку в рюкзак, но тесемки, как назло, скрутились в мертвый узел и не поддавались никаким усилиям.

– Погоди, деточка, я тебе пакет дам, – спохватилась старушка и полезла в недра большой клетчатой сумки с китайского рынка. – На-ка... вот. Может, подождешь сдачу-то, большие деньги ведь.

– Не надо, – улыбнулась Даша, подхватив большой яркий пакет с логотипом какой-то фирмы. – Приятного вам вечера, бабушка. До свидания.

– Ох ты... да что ж... – растерянно проговорила продавщица вслед растаявшей в вечернем питерском тумане девушке, сжимая в руке голубовато-серую купюру. – Спасибо, детка. Дай тебе судьба того, чего сама больше всего пожелаешь!

Дашка только усмехнулась, перебегая проспект. Читать эти книги она не собиралась, наелась во времена студенчества. Да и времени не было совсем. Три года пахоты от зари до зари подняли Костину фирму с уровня рыночного киоска до крупной ресторанной сети, зато и Даша стала авторитетным и знающим специалистом в сетевом маркетинге. Блины и каши «Костин Дом» мелькали грамотно разработанными баннерами с каждого молодежного сайта и во всех социальных сетях. Заказы шли, только шум стоял, даже во время кризиса.

Правда, вламывать пришлось с утра до ночи и с ночи до утра. Но теперь должно было стать посвободнее, и они с Костиком наконец решили оформить свои отношения. Сейчас и в декрет не страшно. Если что, систему Даша отладила так, что она будет катиться и катиться с минимальным вмешательством.

За этими приятными, что скрывать, мыслями девушка не заметила, как добежала до своего подъезда и даже поднялась на тринадцатый этаж. Ее недавно отремонтированная двушка в новом доме встретила хозяйку тишиной и уютным бормотанием холодильника. В пустой кухне этот звук напоминал урчание довольного кота, которого Даша так и не решилась завести.

Ради этого ощущения присутствия чего-то теплого она не вызывала мастера, хотя по-хорошему бы следовало выяснить, с чего относительно новый холодильник известной фирмы издает не положенные ему звуки.

Ну ничего... скоро все будет – и семья, и дети, и настоящий мурлыка в уютном кресле. Наверное, она все же переедет к Костику за город, а там...

Даша пристроила пакет с купленными из чистой жалости книгами в прихожей на полочку и со вздохом облегчения стянула сапоги. Еще один день позади... теперь быстро попить чаю и спать! Завтра такой день! Она просто уверена, что Костик решился, наконец, на важный разговор. Он сам намекнул сегодня в конце рабочего дня и так мило смутился, спрятал взгляд...

Уже приняв душ и переодевшись в теплую пушистую пижаму, Даша, тихо обругав себя трудоголичкой, затащила в постель ноут и привычно-стремительно пробежалась пальцами по клавиатуре.

В настройках рекламы Гугла все было в порядке. В рекламном кабинете ВКонтакте тоже. Девушка зевнула и решила в кои-то веки не работать в интернете, а поискать что-то просто так, для развлечения. В памяти вдруг всплыло название с рекламного пакета, в который озябшая старушка сложила любовные романы. Странно, но на сайте фирмы сразу открылась не стартовая страница, а вкладка «требуется». Даша машинально пробежалась глазами по объявлению и хмыкнула.

Как обычно, требуется и швец, и жнец, и на дуде игрец. Управляющий гостиницей, рестораном, подсобным хозяйством, специалист по связям с общественностью и рекламе, коммуникабельный, стрессоустойчивый и так далее, и так далее. Ненормированный рабочий день, возможность служебного роста после испытательного срока.

Ага, то есть работы у нас на двух с половиной человек, а денег есть только на одного. Плавали, знаем. И сколько они там предлагают?

Сколько?! Э... не, лажовая какая-то вакансия, таких зарплат в этой отрасли не платят, ей ли не знать. С этой мыслью девушка выключила ноут, потом свет и блаженно вытянулась под одеялом. Завтра рано вставать...

* * *

Утро началось отлично. У Даши было превосходное настроение, она летела на работу как на крыльях, а когда на входе в большое офисное здание столкнулась с курьером, который доставил огромный, шикарный букет алых роз в дирекцию фирмы «Костин Дом», и вовсе почувствовала, как все ее существо заполняется невесомым газом счастья.

– Лен, привет!

Даша на бегу улыбнулась ближайшей подруге, разбиравшей корреспонденцию за стойкой ресепшена, и помчалась дальше, на ходу пообещав:

– Потом поболтаем! У нас с Костей важный разговор!

– Даша, подожди! – Лена неожиданно быстро выскочила из-за стойки и успела поймать счастливую невесту за рукав у самой двери в директорский кабинет. – Подожди. Ты немного неправильно все поняла. Это у НАС с Костей к тебе серьезный разговор.

– В смысле? – растерянно улыбаясь, переспросила Даша, чувствуя, как веселящий газ стремительно улетучивается из ее крови.

Ровно через четыре часа девушка медленно поднималась по лестнице на свой тринадцатый этаж. Она даже не обратила внимания на то, что какой-то любезный сосед придержал ей двери лифта, машинально пошла пешком. По краю сознания снулой рыбой дрейфовала одна мысль – надо устать так, чтобы свалиться в сон, как в омут, и ничего не чувствовать.

Войдя в квартиру и по привычке аккуратно повесив пальто в шкаф, Даша прошла сначала на кухню, постояла там несколько секунд и так же медленно переместилась сначала в гостиную, а потом в спальню.

Все вроде бы осталось по-прежнему. Ее уютная квартира, книги на полках, фикус Степанид, названный так в честь подарившей его на новоселье тетки. И в то же время было ощущение, что она стоит среди руин собственного мира, как последний выживший после апокалипсиса.

Даша еще несколько минут переминалась с ноги на ногу, растерянно обводя взглядом оклеенные бежевыми обоями стены, а потом медленно опустилась на пол. Забытая сумка, которую она до сих пор на автомате держала в руках, глухо брякнула о ламинат металлическим колечком замка. Этот звук вывел Дашу из оцепенения, она выпустила сумку, уткнулась лицом в ладони и не заплакала – завывала. В голос, без слез, отчаянно выплескивая в никуда боль, предательство, разбитые мечты, любимую работу, три года каторжного труда, свою придуманную семью и счастливую жизнь.

Сколько еще прошло времени, Даша не могла сказать. Истерика без слез постепенно перешла в настоящий водопад с рыданиями и невнятными выкриками, сумкой, брошенной в стену так, что все ее содержимое разлетелось по комнате, и тупым опустошением, которое пришло вслед за слезами. Но в какой-то момент девушке показалось, что так даже легче.

Огромный, невыносимо жгучий камень предательства растворился и вытек, оставив в душе оплавленную дыру. Но с ней уже можно было как-то жить.

Особенно если заставить себя забыть, как они вместе выбирали проект дома с двумя детскими, спорили, листали журналы, обсуждали мебель. Как Костик, лежа на кровати и глядя в потолок, вдруг стал выбирать имена их детям, настаивая, что первой обязательно надо девочку, а потом мальчика. Как цветы дарил всего несколько дней назад и улыбался, поправляя выбившуюся из ее прически прядь...

Ну нет! Прекращаем эти воспоминания, иначе снова начнется слезоразлив и вой в голос.

Даша в последний раз всхлипнула и с трудом встала. Пока билась в истерике – все тело затекло и теперь неприятно колело мурашками, словно под кожу натолкали стекловаты. Тихо охнув, девушка растерла оочевенные ладони и решительно отправилась в ванную. Да, горячий душ – это то, что ей необходимо.

Через час она пила на кухне свежесваренный чай, прислушиваясь к уютному журчанию белого и холодного друга, и думала, что от всего случившегося у нее едет крыша – в мурлыкающем гуле прибора ей явно чудились сочувствующие интонации. М-да, мать, дожила. Тебя утешает холодильник...

Так или иначе, сидеть и рыдать больше не получалось. Значит, надо было найти, чем себя занять. Хотя чего далеко ходить – работу нужно искать. За эти три года она, конечно, накопила кое-какой «жировой запас», но надолго его не хватит, а ипотеку платить каждый месяц.

Даша налила себе еще чаю и сходила в спальню за ноутбуком. И, словно в насмешку, первая же страница, которая ей открылась, когда умный девайс вышел из режима сна, была вчерашняя вкладка с той странной вакансией для пятирукого шестиного с двумя головами и зарплатой, как у топ-менеджера Майкрософта.

Девушка хмыкнула, дотянулась до полочки над столом и нашарила старую флешку. Она ведь так и не удалила с нее еще то давнее резюме, с которым когда-то пришла устраиваться в «Костин дом»...

Что она теряет? Вот просто так, назло всем и всему взяла и отправила устаревшее резюме в эту самую гостиницу с рестораном.

Бестрепетно закрыв окно с сайтом странной организации, Даша занялась просмотром вакансий всерьез. Но скоро поняла, что не может сосредоточиться. Махнула рукой, закрыла ноутбук и пошла в кровать.

Но сразу уснуть не получилось, и, поворочавшись в постели с полчаса, опять немного поплавав, девушка включила свет и взяла с тумбочки книгу, мельком удивившись, как она тут оказалась. А, это из тех, что вчера купила. И не просто женский роман – с претензией на фантастику. Или фэнтези? Как это сейчас называется?

Слог у автора оказался довольно легким. Не сказать, что Даша увлеклась, но хотя бы немного отвлеклась. Правда, к середине напечатанной довольно крупным шрифтом сказки буквы снова стали расплываться, хотя она несколько раз сердито вытирала глаза и нос. Потом бросила и это занятие, и книгу, уткнулась в подушку и тихонько заплакала.

Ну почему?! Почему кому-то сразу три сказочных принца, один эльфее другого, неземная любовь, предназначение и королевство в придачу?

Я тоже хочу! Жениха-принца, бал, неземную любовь... хотя бы работу нормальную, черт побери!

Уже сквозь сон Даша услышала, как на кухне дзынькнул ноут, сигнализируя о том, что на почту пришло новое сообщение.

Глава 2

Самое первое, что она почувствовала, – это запах. Тяжелый, чуть горьковатый запах каких-то незнакомых благовоний. Потом пришли ощущения – теплый воздух, легкий сквозняк на обнаженной коже.

Обнаженной?!

Ну да... из одежды на теле только две цепочки с крупными опалово-молочными каплями – одна на шее, так, чтоб камень лежал точно между грудей, вторая на поясе, и тяжелая прохладная капля ласкает гладко выбритый лобок при каждом движении. Кхм...

Темные, тяжелые даже на вид двери мягко уплыли в стороны, отразив напоследок причудливую игру огня в сложной полированной резьбе. Босые ноги уверенно, но медленно и плавно ступают по мягкому ворсу ковра, утопая в нем почти по щиколотку. В комнате колыхающийся полумрак, он танцует и вьется, повинуюсь пламени в светильниках, путаясь между остро изломанных паучьих лап. Светильники – пауки, как оригинально...

Огромная кровать в центре комнаты застелена шелковым черным бельем, и на ней уже кто-то лежит.

Мужчина. Голый, едва прикрытый мертвой лапой какой-то хищной кошки, пожертвовавшей своей шкурой, чтобы оттенить совершенную гладкость кожи. Изменчивый огонь бросает на него разноцветные блики, и не поймешь, то ли мужчина просто золотисто-смуглый, то ли антрацитово-черный до того, что в нем, как в полированном металле, отражается свет.

Даша делает еще шаг к кровати и с довольным смешком ловит настороженный и вместе с тем возбужденный взгляд нереально синих глаз. Или нереально фиолетовых? Какой странный цвет... завораживающий. Особенно в обрамлении серебристо-серых ресниц. И грива на фоне простыней такая же – ослепительно-контрастная, с металлическим отблеском.

Каждый шаг отдается волной возбуждения, гладкий камешек ласкает кожу, а в глазах мужчины настороженность сменяется покорностью и восхищением. Даше нравится чувство обладания, хотя она еще даже не прикоснулась к обнаженному телу своего... любовника? Или пленника?

Шелк простыней скользит и приятно шуршит под коленом, цепочка чуть слышно звякает, когда Даша снимает это странное украшение с пояса. Опаловая капелька качается в воздухе, и фиолетово-синие глаза следят за ней не отрываясь, как загипнотизированные. Дыхание мужчины становится быстрым, прерывистым, он нервно облизывает пересохшие губы, а кошачья лапа, прикрывающая его пах, вдруг оживает, словно мертвый зверь решил угрожающе выпустить когти.

Провоцирующе покачивая подвеской, Даша садится на мужчину верхом, небрежно отбрасывая меховую накидку и чувствуя возбужденным телом его готовность. Губы сами собой расплываются в довольной, немного хищной улыбке. Молочный камень ложится на резко вздымающуюся мужскую грудь. Дашины пальцы на секунду путаются в серебристой гриве, а затем раздается отчетливый громкий щелчок – цепочка оказывается застегнутой на шее жертвы. И довольный Дашин смех – попался!

Больше не сомневаясь ни секунды, девушка наклоняется и целует приоткрытые в резком вдохе губы, жадно пьет из них, чуть покусывает, ласкает... а руки уже сами скользят по безупречно-гладкому мужскому телу, кончиками пальцев лоя малейшую дрожь.

Сине-фиолетовые глаза вспыхивают, словно отражая неровный огонь факелов, но покорность в них вдруг сменяется сначала вопросительным, а потом очень по-мужски довольным, властным блеском. Руки уже не безвольно раскинуты на черном шелке, они подхватывают Дашу за талию, потом скользят, целенаправленно и уверенно, к ее груди. Останавливаются на

миг, словно спрашивая разрешения, и повинуются требовательному женскому стону – продолжай!

У него длинные аристократические пальцы с ровными овальными ногтями и по контрасту – шершавые, мозолистые ладони. Он нежно обрисовывает каждую грудь, подхватывает их в ладони, как в чаши, затем проводит пальцами по ложбинке, игриво касаясь опала, и вдруг сжимает камень в руке, буквально на секунду.

Даша чувствует, как раскаляется цепочка на ее шее, но не жжет, а просто греет, и выпущенный на волю опал ложится между грудей теплым котенком, трется о кожу и почти мурлычет.

– Попалась, – хрипловатый шепот в полутьме окончательно сносит остатки разума, и в следующую секунду двое уже жадно целуются, беспорядочно лаская друг друга и забыв обо всем.

В какой-то момент мужчина уверенно подминает Дашу под себя, продолжая целовать, и резко входит, вызывая почти болезненный вскрик удовольствия. Его член идеально подходит для нее, и каждый толчок отдается наслаждением не только между ног, но и во всем теле. Движения становятся все быстрее, резче, Даша уже стонет в голос, цепляясь за плечи мужчины слабеющими пальцами...

Вот... еще секунда... еще!

– Девушки бывают разные, черные, белые, красные! – завыл противный тенор где-то над ухом, и темная спальня, наполненная любовными стонами, скомкалась, смялась, развеялась ошметками кружевного тумана.

– А-ахренеть! – сказала Даша хрипло, глядя в свой расчерченный утренним узором потолок. Хлопнула ладонью по гнусно завывающему будильнику и откинулась обратно на подушку.

За окном только-только светало, и модный частый переплет большого панорамного окна нарисовал комнату затейливыми «классиками».

Даша быстро перевернулась на бок и жадно отпила из оставленного на тумбочке стакана с водой. Поморщилась – вода успела стать противно-пыльной на вкус, но для пересохшего горла разницы особо не было.

– Это все стресс и дурацкие романчики, – вслух констатировала девушка, ощущая, как чувственная истома на грани оргазма медленно покидает ее тело. Было... немного неуютно и как-то даже жаль.

Самое странное, что после этого сна острая боль предательства словно бы чуть притупилась, а главное, вчерашний день внезапно стал казаться если не далеким прошлым, то как минимум довольно давно пережитым событием.

– Вот тебе и анестезия, – хмыкнула Даша, опуская ступни на прохладный ламинат. – Помечтала вчера о женихе и принце в одном флаконе? Вот и получила... суперсекс. Жаль, что только во сне... – девушка вздохнула и немного смущенно подумала о том, что во сне оргазм почему-то в разы острее и дольше, чем наяву. Этот, из видения, был нереально хорош. Наяву фиг... кхм.

Почему-то эта мысль ее развеселила. И вообще, нарыдавшись вчера на ночь и насмотревшись странных снов, Даша теперь чувствовала себя необычно пустой и легкой, как раритетная пластмассовая кукла-неваляшка, которую вчера наклонили к земле до предела, грубо надавив на глупенькую легковесную голову. А потом отпустили, и упрямая неваляшка не просто подскочила вверх, но еще и болтается теперь в воздухе по инерции, упрямо тилибомкая встроенным колокольчиком.

– Тили-бом, тили-бом, хорошо быть дураком... – задумчиво пропела сама себе Даша, взяла с комода большой коллаж с несколькими фотографиями их с Костиком совместного отпуска и пошла варить кофе. А по пути почти без сожалений бросила дорогую деревянную рамку ручной работы в мусорное ведро.

Ровно через пять минут она ошеломленно смотрела на экран ноутбука. Вчерашняя отчаянная выходка с резюме принесла неожиданные плоды. Пришел ответ: ее приглашают на собеседование, в любой день к шестнадцати часам, тринадцатый этаж, кабинет сто тринадцать. Офис компании находился на где-то на Каменноостровском проспекте.

Даша чуть свела брови и отхлебнула кофе. На Каменноостровском. Ну да, там есть несколько больших офисных зданий, в которых можно снять помещение не слишком дорого и без большого труда. Все с этой компанией ясно...

Не стоит принимать всерьез это собеседование. В дурацкие приметы про сон в руку она не верила, и вообще... какая связь между сексом в антураже сказки про дреу из глупой книжки и новой работой?

Даша встряхнулась, заправила тостер и решительно начала править файл с резюме для рассылки по другим вакансиям.

Глупости это все. А искать надо нормальную, серьезную контору с реальными предложениями.

Глава 3

Следующие две недели Даша медленно впадала в отчаяние и одновременно натуральным образом сатанела. Полоса неудач, начавшаяся предательством Кости, словно нарочно разверзла под ее ногами самые черные, смолистые, глубокие и зловонные бездны.

Уму непостижимо, но за эти дни девушка умудрилась трижды застрять на эскалаторе метро, четырежды в глухой пробке в такси, получить примерно двенадцать отказов без объяснения причин там, куда она все же добралась, и упустить последнюю из намеченных вакансий, застряв уже в лифте того здания, куда она приехала на собеседование.

Пока неторопливый монтер извлекал пленницу, вакансия ушла... хоть плачь.

Именно от отчаяния и злости, не иначе, Даша поехала на то самое собеседование, где ее якобы ждали в любой день к шестнадцати часам. Она заранее плюнула на все, поэтому даже не пыталась выйти с запасом времени, погуглить пробки, надеть удобную обувь, чтобы пробежаться от метро до нужного здания галопом... И пластиковый дождевик, который в прошлый раз не спас ее от фонтана грязной воды из-под колес долбанутого джипа, тоже не взяла. Да гори все огнем!

Как в сказке, непреодолимые препятствия вдруг испарились сами собой, и скоро Даша с искренним удивлением обнаружила себя в лифте, поднимающемся на нужный этаж. Интересно, и этот застрянет в последний момент? Что ж, не повезло тем, кто в недобрый час вошел в кабину вместе с Дашей.

Лифт натужно поскрипывал и неторопливо отсчитывал этажи – он оказался довольно стареньким, медленным, но просторным. В какой-то момент мимо Даши попыталась протиснуться невысокая пожилая женщина со смешным малюсеньким пучком морковно-окрашенных волос на макушке, неловко толкнула девушку и выбила у нее из рук кошелек.

Мелочь из раскрытого отделения, куда Даша как раз убирала лишний жетон на метро, звонким веером разлетелась по полу кабины. Ну конечно, как же вдруг и без происшествий?

– Ох, деточка, прости, пожалуйста! – запричитала пожилая дама, бросаясь собирать монетки. Даше мгновенно стало неловко.

– Да что вы, оставьте! Я подниму! А что укатилось, так и бог с ним.

– Нет-нет, деточка! Ты ведь наверняка торопишься, а тут я, старая калоша... Не просто так ведь приехала. Хочешь работу, верно?

Женщина выпрямилась и с улыбкой протянула горсть собранной мелочи.

– Э... Да, хочу, – Даша машинально взяла монетки и не глядя ссыпала в кошелек. – Спасибо.

– Не за что, деточка, не за что. Денежки взяла, работу нашла... Это ты ко мне на собеседование ехала. Так вот, принята ты. Проходи, деточка, не стесняйся.

Двери лифта открылись, и Даша, не сводя изумленного взгляда со странной женщины, все так же машинально сделала шаг. И застыла.

Это место никак не могло быть офисным центром. Тем более, что в конце просторного, с очень высоким потолком, зала, было большое окно, и за ним виднелся двор. С клумбами, какими-то явно хозяйственными постройками, коновязью, к которой были привязаны две здоровенные лошади и один... О господи!.. И один чешуйчатый, серый с зеленым ящер. Оседланый.

Девушка сморгнула, потрясла головой и попыталась отступить обратно в лифт, но наткнулась на старушку, которая проворно подтолкнула ее в поясницу, заставив сделать шаг.

– Не робей! Проходи, осматривайся. Здесь тебе и работать, – голос старушки неожиданно утратил старческое дребезжание, и когда Даша оглянулась, то увидела дородную и далеко не юную, но отнюдь не старую женщину, в полном расцвете, так сказать.

Высокая, с царственной осанкой, морковно-рыжими локонами из-под строгой шляпки и с такой знакомой улыбкой, она смотрела на Дашу доброжелательно, но с хитринкой.

– Книжки... вы мне книги продали, – растерянно констатировала девушка, глядя в голубые с искринкой глаза. – И монетки... тоже вы?

– Да, детка, это была я, – рыжая дама улыбнулась не без самодовольства. – Но мы не будем разговаривать стоя, мы же не боевые лошади. Мы пойдем, сядем, как приличные и уважающие себя дамы, выпьем кофе, и я тебе все объясню.

Даша как в трансе проследовала за уверенно цокающей каблучками женщиной в угол зала, к окну, села за застеленный когда-то белоснежной скатертью столик. Машинально смахнула крошки платком и заметила, как тень неудовольствия промелькнула на холемом красивом лице собеседницы.

Но оказалось, что рыжая дама сердилась не на Дашу. Скорее ее вывела из себя засаленная скатерть и упитанный паук в углу, свивший там целое гнездо из старой и новой паутины.

– Кантелей! Кантелей! – звонко позвала женщина, постучав стоявшим посреди скатерти подсвечником по столешнице.

– Что прикажете, пани?

Даша в очередной раз вздрогнула. Прямо рядом со столом, словно из-под деревянной немой половицы выскочил, материализовался старый-престарый, сутулый, но широкоплечий карлик с седой бородой до пола и большим носом картошкой. Собственно, из бороды только этот нос и торчал. Было такое впечатление, что на бороду надели засаленный колпак, а потом в середину пучка воткнули красную грушу. Когда карлик говорил, груша шевелилась в такт словам, а борода вокруг нее ходила волнами.

– Господи боже, что происходит?! – вдруг опомнилась Даша и попыталась встать, но бывшая старушка проворно поймала ее за руку и силой удержала за столом:

– Детка, не нервничай. Кантелей, принеси нам... пожалуй, лучше чаю. С травами.

– Рад стараться, пани! – браво рявкнул нос из бороды, и карлик пропал так же внезапно, как появился.

– Слушай внимательно, деточка, – начала странная женщина. – Ты действительно можешь получить очень хорошую работу. Сложную и ответственную, но зато интересную, перспективную и очень хорошо оплачиваемую. И не только деньгами. Мне пришлось постараться, чтобы найти тебя и сделать так, чтобы ты обязательно ко мне пришла.

– То есть... погодите, – Даша несколько раз медленно вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться, а потом спросила: – То есть это вы устраивали мне все те... неурядицы, когда я ходила на другие собеседования?

Дама хмыкнула и кивнула.

Даша открыла рот, чтобы сказать ей много интересного, посидела так и закрыла.

– А Костик... и Лена? Это тоже вы?

– Нет, дорогая. Я могу подстроить мелкую неприятность, задержать в пути, направить в нужную мне сторону... но людской подлостью управлять не умею, – вздохнула женщина. – С этим вы, люди, сами прекрасно справляетесь. Так что поганец, на которого ты потратила три года своей жизни, увы, сам по себе козел, без всякого волшебства.

– Понятно, спасибо, – Даша машинально взяла со стола маленькую чашечку из тонкого фарфора, красивую и изящную, но немного шербающую. Отпила глоток и только тут поняла, что бородатый карлик уже успел накрыть стол к чаю. Терпкий травяной вкус с мятной ноткой прохлады прокатился по языку, и Даша вдруг как-то разом передумала ругаться, злиться и даже удивляться. – И что же за работу вы мне предлагаете? И про волшебство можно подробнее? Звучит несколько... странно.

– Да почти ничего необычного, детка, во всяком случае для тебя. В фирме своего Костика ты чем-то похожим уже занималась. А теперь будешь сама управлять вот этой таверной. Она,

конечно, немного особенная – это нейтральное место, стоящее на перепутье всех тринадцати миров нашей империи. Так что постояльцы тут порой бывают весьма странные... Но ты справишься, я в тебя верю.

– Час от часу не легче, – пробормотала Даша в чашку. – Сколько миров? Впрочем, неважно... а если я откажусь?

– Да ничего особенного, домой пойдешь, – мягко улыбнулась рыжая дама, поднося к полным розовым губам чашечку с чаем. – Аванс оставишь себе в качестве компенсации за все эти две недели неудач.

– Какой аванс? Когда я его получить успела?! – Даша не столько возмутилась, сколько поразилась.

– Посмотри в кошельке, деточка, – все так же безмятежно посоветовала... ведьма. Теперь Даша в этом окончательно убедилась.

Кто бы сомневался. Добрые феи бывают только в тех сказках, которые не похожи на жизнь. Девушка уже без особого трепета полезла в сумочку, достала кошелек. Звонко щелкнул замочек на отделении для мелочи, и на стол посыпались... ну да. Вовсе не рубли и копейки. Увесистые золотые кружочки с красивой тонкой чеканкой, четкой симметричной насечкой по ободку и удивительной радужной голограммой на лицевой стороне.

– Один империал. Самая стабильная валюта тринадцати миров и далее, – ведьма взяла со стола монетку, ловко подбросила ее и поймала. – В твоих смешных бумажках это примерно... около тридцати тысяч, кажется. Твой аванс – десять империалов. А всего ты будешь получать сто пятьдесят империалов за тридцать дней работы. Это приличное жалование даже по имперским столичным меркам, чуть более высокое, чем принято платить управляющим такого ранга. Но и работа у нас сложнее, особенно поначалу.

Даша закашлялась – чай вдруг колом стал в горле. Считать она умела. Четыре с половиной миллиона рублей в месяц?! Что же они с нее потребуют за такие деньги?!

– Работу, деточка, работу, – правильно угадала ход ее мыслей рыжая ведьма. – Сразу предупреждаю, будет непросто, но и ничего выходящего за рамки твоих возможностей. Не беспокойся, бессмертную душу или кровь у тебя никто не потребует, у нас даже ночные портье вполне обеспеченные и могут позволить себе хоть овечью плазму, хоть юную девственницу на добровольно-коммерческих началах. Но вот твоё время, добросовестность, профессионализм и компетенцию за эти деньги я рассчитываю приобрести.

Даша еще раз прокашлялась, поставила чашечку на блюдце, машинально отметив, что золотой ободок на нем почти стерся от частого употребления, и несколько раз глубоко вдохнула. Медленно выдохнула...

– Кхм. Это очень... неожиданное предложение. Могу я узнать подробности?

Дальнейший разговор с ведьмой напомнил Даше торговлю в дурдоме. То есть сама ситуация была настолько абсурдна и невероятна, что девушка, задвинув всю эту фантастику на задний план, уже совершенно спокойно и уверенно обсуждала с будущей работодательницей свои обязанности: предоставленную казенную жилплощадь, количество выходных, которые она сможет провести в своем мире, способы конвертации валюты... кадровую политику и свои полномочия.

Ну а... почему нет? Работа ей все равно нужна. Такой зарплаты не предложит никто и нигде, понятное дело. Рыжая ведьма не выглядела мошенницей, и в ее пользу говорило то, что даже свое «злое колдунство» с неудачами она готова была честно компенсировать. Да и потом...

Даше вдруг стало просто очень любопытно. Ну кто в детстве не мечтал попасть в сказку? Да, не принцессой, не невестой короля и даже не спасительницей мира. Всего лишь управляющей таверны «Тишина миров».

А не понравится... на то и испытательный срок в три месяца. Не только Дашу будут испытывать на новом месте, но и она сама решит, хочет ли остаться.

Глава 4

– Проблема в том, деточка, что Кантелей уже стар. Причем стар он довольно давно, как минимум лет десять. А заменить его мне было нечем. Он справлялся, но... заведение начало терять репутацию. Не то чтобы посетители жаловались, однако третий зал последние месяцы стоит полупустой, и это несмотря на то, что наша высокая кухня славится не только качеством, но и эксклюзивностью. Доступ ко множеству миров обеспечивает разнообразное и дорогое меню, которое всегда привлекало аристократов и людей с деньгами. Это первая проблема, которую тебе надо решить.

Рыжая ведьма, представившаяся, наконец, пани Магдой, как только уверилась, что Даша не делает попыток сбежать и готова к диалогу, сразу расслабилась, извлекла из сумочки контракт, дала его прочесть и... подписать, как положено. Хотя Дашин отпечаток пальца и так красовался под соглашением о задатке, и формально этого было достаточно. А дальше разговор потек свободно и непринужденно, несмотря на то что обе женщины были деловиты и собраны.

– Кроме того, даже во втором зале стало гораздо меньше посетителей. Давно не было семейных праздников, никто не заказывает банкетов, межмировых конференций и встреч. Правда, на днях поступил один заказ, причем важный. Ты не представляешь, как вовремя нашлась. Я всерьез боялась, что Кантелей не справится.

– Так, подождите, – заволновалась Даша. – Но я еще даже не начала работать, не разобралась, как здесь и что, не знакома с персоналом. И сразу такая ответственность? По-моему, правильнее как раз оставить это опытному сотруднику, а уже потом...

– Глупости, детка, – отмахнулась Магда. – Кантелей уже совсем не справляется, буду с тобой откровенна. Но он останется с тобой на первое время как консультант и помощник. Да и потом никуда не денется, его внучка, Изалка, работает счетоводом, вот он со своей пенсией при ней и будет жить. Так вот, о заказе...

– Нет, погодите! Сначала закончим с формальностями, я приму хозяйство, меня представят работникам, и...

– Молодчина, деточка, – обрадовалась Магда. – Так и надо! Дотошно, аккуратно, чтобы все по порядку. Когда я сама здесь начинала, была такой же! Значит так...

Примерно через два часа у Даши начала идти кругом голова от совершенно нормальных, понятных и до чертиков многочисленных проблем. Вникать она привыкла во все и сразу, за что и поплатилась. Сказочное хозяйство только на первый взгляд могло показаться «сказочным», а на деле... все как везде. И это странным образом успокаивало, настраивало на деловой лад. Какое там волшебство? Просто работа.

– Пойдем в первый зал, детка, я уже и сама наработалась до кругов перед глазами, и Кантелея мы замучили, – констатировала Магда, сгребая со стола ворох бумаг и «досточек» – эти штуки, вырезанные из натурального дерева и с лицевой стороны покрашенные черной матовой краской, оказались сказочным аналогом планшетов. К ним прилагался деревянный стилус, похожий на карандаш без грифеля, а также довольно примитивная файловая система, с которой Даша быстро освоилась.

– На этой десятинке у нас четная смена, Варгусовская. Смена Липшейца начнется через восемь дней. Кантелей собрал всех во втором зале, как раз и познакомишься. А потом пройдемся по помещениям, осмотришься, прикинешь...

Даша тяжело вздохнула и кивнула. Ага, один выходной в десять дней, оплата сверхурочных в двойном размере... По тому, как торопится ее припахать Магда, понятно – спать в ближайший месяц будет некогда, не то что выходные себе устраивать.

Судя по состоянию посуды, полов, скатертей и прочего, Кантелей действительно составил... причем давно. И персонал этим всю пользовался – жалование у них было ого-го,

условия труда по меркам их родных миров вообще сказочные, но... не только люди так устроены, любые существа, почувствовав возможность схалтурить за деньги, непременно ею воспользуются.

А это означало одно.

Новая метла в заведении нужна только Магде, все остальные примут ее в штыки. Значит, придется не просто наводить порядок, но еще и воевать.

Под эти мысли Даша вслед за полной энтузиазма хозяйкой спустилась по широкой лестнице в полуподвальный зал и... застыла.

Да, все же она оказалась не готова к тому, что рассеявшаяся за столиками, шумно болтающая и хихикающая толпа работников будет сплошь... зеленой. В малахитовые узоры.

От неожиданности глаза у Даши разбежались, и она с некоторым трудом сосредоточилась на ближайшем персонаже – темно-зеленой даме в возрасте, с гладкой прической, большими оранжево-карими глазами в длинных салатových ресницах и аккуратными клычками, кокетливо выглядывающими из-под пухлой нижней губы. Волосы дамы были такими же рыже-карими, как глаза, очень густыми и настолько круто выющимися, что короткая аккуратная стрижка смотрелась как некая экзотическая шапочка.

Дама смотрела на пани Магду вопросительно, на бороду с носом сочувственно и с беспокойством, а на Дашу... недоуменно и немного насмешливо.

Ну, ее в целом можно было понять.

Зеленая женщина не была толстой, скорее фигуристой, очень внушительно фигуристой... Сидя на лавке, она была примерно одного роста со стоящей Дашей.

– Внимание, дорогие пани и панове! – жизнерадостно и звонко начала пани Магда. – У меня для вас отличная новость! Я наконец нашла нам новую управляющую! Встречайте – пани Дария!

Вся жизнерадостная толпа разом замолчала и уставилась на Дашу. Ей сразу стало как-то не по себе – оранжевые, красные, желтые, даже какие-то зеленые с подсветкой глаза на малахитовых лицах смотрелись немного дико и пугающе.

– Отож тощая гномка какая, – пробасил кто-то из задних рядов. – Видать, болела много... Пани Магда, да разиш можно ребенку-то на такую работу брать?!

– Этот ребенок вас всех скоро в две шеренги построит! – обрадовала присутствующих ведьма. – Она не гномка, она че-ло-век.

Зеленые... э... нелюди пораженно замерли, а потом загудели все разом, как растревоженный улей. А еще Даше показалось, что взгляды их стали... опасливыми? Да нет, глупости.

Даша обреченно вздохнула. М-да, будет еще «веселее», чем она рассчитывала. Вот... ведьма эта Магда! Сначала соблазнила и уговорила согласиться и подписать контракт, а потом – на, детка, ешь трудности бочками, не обляпайся.

В целом, конечно, можно было и догадаться, что такую зарплату за просто так предлагать не станут. Обязательно откроется какая-нибудь... тролля задница, да.

Пока Даша размышляла, пани ведьма успела навести порядок среди персонала. Зеленые чудища притихли и теперь выжидающе тарасились на свою новую начальницу.

– Пани Изалка, наш бессменный счетовод, – Магда начала представлять всех по очереди. – Она у нас Кантелеева внучка, выросла, можно сказать, в таверне.

Девушка про себя страдальчески застонала. Вызывающе курносая, плечистая и коренастая гномка, с виду лет так тридцати с небольшим хвостиком, смотрела на нее из-под русой челки как на врага.

И Даше даже без объяснений было понятно почему. Внучка прежнего управляющего, здесь выросла... Сто пудов она рассчитывала сама занять эту должность, а тут нате вам. И это счетовод! То есть главный бухгалтер, второе лицо после управляющего. Если отношения хорошие – незаменимый помощник и союзник. А если нет... ну надо же было так влипнуть!

После сердитой гномки великанша пани Варгуся уже не произвела такого впечатления. Ну большая... ну зеленая. Ну барменша и старшая смены официантов. Жена главного повара.

Зато приветливая, без капли враждебности, смотрит сочувственно. И обещает помогать по мере сил.

Смешливые девчонки-официантки разных оттенков зелени – от малахита до потрясающей морской волны, фигуристые и расторопные, Даше понравились. Она знала, как с такими договариваться.

А вот два угрюмых амбала, чьими владениями как раз и являлся полуподвальный этаж, вызвали легкую оторопь.

Это тоже официанты? Официант и бармен? Понятно...

Галантный, элегантный и выделяющийся, как рояль в провинциальном мюзик-холле, покрытый роскошной шелковистой шерстью с головы до ног господин оказался дворником, подсобным рабочим и грузчиком в одном лохматом флаконе.

Нет, в его грузоподъемность Даша поверила сразу. Дяденька габаритами не уступал трехстворчатому шкафу с двумя антресолями. Но он так держался и двигался, что сначала девушка приняла его за случайного гостя-аристократа, из любопытства задержавшегося за столом. Пан Шурш поцеловал Даше ручку и красивым, хорошо поставленным баритоном обещал всяческое содействие.

Даша понимала, что это важно, и старательно запоминала, как зовут всех этих зеленых, салатových, болотных и прочих персонажей, но даже ее профессионализм спасовал перед таким количеством экзотики, и весь остальной персонал вскоре слился в одну малоразличимую массу. Но ничего. В конце концов, ближайшие три года... бррр, неужели она так спокойно об этом думает?

– Ну что же, детка, сейчас быстренько посмотрим, где тут что. А завтра – за работу! – радостно подвела итог пани Магда, когда персонал уже разошелся по своим рабочим местам. – Через четыре дня у тебя ответственное мероприятие, если пройдет без сучка без задоринки, считай, половина репутации у нас в кармане.

Даша только и смогла, что рот открыть.

– Через четыре дня?! Я думала, через месяц! Это минимальный срок! Но... пани Магда, я же не волшебница!

– И слава создателю, – усмехнулась ведьма. – А то сейчас я уже была бы лягушкой в рыжем парике, верно, детка?

Даша сердито насупилась – она была не в настроении шутить. Дай ей кто такую возможность, жабым париком коварная ведьма вряд ли отделалась бы.

Но мечты мечтами, а сказочная реальность – реальностью.

Пани Магда потащила свою новую управляющую сначала на кухню, где Даша полюбовалась, как в насмерть закопченном и отродясь не чищенном очаге жарится целая туша какого-то несчастного копытного, и унылый салатový поваренок с жесткой черной гривой крутит вертел, то и дело отвлекаясь на пейзаж за окном. Гора немытой посуды занимала целый угол, пол давно не метен, не то что не мыт... порядок царил только на разделочном столе, над которым, как бог-громовеж, метал грома и молнии здоровенный зеленый дядька в кокетливо заломленном на одну бровь поварском колпаке. Пан Варгус. На Дашу он глянул мельком, снисходительно, и дальше пошел гроыхать на ленивых бездельников.

Даша вздохнула. Ленивые бездельники явно плевать хотели на погодные условия в исполнении повара. Пока молнией в задницу не прилетит.

М-да... Работать и работать. Кстати, унылый поваренок, заметив ее взгляд, вздрогнул и начал вертеть своего недожаренного кабана с удвоенным энтузиазмом. Хм?

Примерно такой же бардак обнаружился и в кладовой с продуктами, и в кастелянской при гостинице, и в коридорах, где местами сбитые в гармошку половики едва угадывались под слоем пыли.

Порядок был только в кабинете бухгалтерши и в первом зале за барной стойкой, где Дашу еще раз радушно поприветствовала пани Варгуся.

Девушка пару минут послушала ее уютное воркование, потом отметила острый взгляд, который зеленая великанша бросила на небрежно вытирающую столы девчонку, оценила чуть поднятую бровь и то, как шустро после него замелькала тряпка... и решила, что первый союзник найден. Осталось только наладить отношения.

До «своих покоев» будущая управляющая добралась примерно через шесть часов, после того как обошла с жизнерадостной Магдой все заведение от подвала до чердака, сунула нос в каждый угол и шкаф, оценила фронт работ и столько раз ужаснулась, что под конец перестала на это реагировать.

Полумертвая от усталости и впечатлений, она даже осмотреться толком не смогла в комнате. Чуть ли не в полусне попрощалась с рыжей ведьмой, обещавшей появиться аккурат перед ответственным мероприятием «на секундочку», скинула туфли...

Поплакать, что ли? Это же невозможно! Ни за какие бешеные миллионы!

Но даже на это сил не осталось. Только рухнуть прямо в одежде на покрывало, уныло пахнущее все той же вездесущей пылью с оттенком полыни, и отрубиться.

Глава 5

Как ни странно, с утра Даша проснулась бодрая, отдохнувшая и полная энтузиазма. Да к черту! Если уж она теперь действительно начальница в этом дурдоме – значит, наведет здесь порядок. А то в самом деле смотреть больно. Такой потенциал, и пропадает впустую из-за неумелого руководства.

А персонал... а что персонал? Да такой же, как везде. Зеленый цвет кожи не повлиял на их способность бить баклуши и халтурить, как только вожжи ослабли. Значит, и в остальном они ничем особо не отличаются от нормальных людей.

Даша лихо спрыгнула с оказавшейся на редкость удобной кровати и огляделась. Ну что же. Руки приложить, и будет отличная двухкомнатная квартирка со всеми удобствами, ничуть не хуже, чем в Питере.

Помимо спальни тут имелась просторная гостиная, она же кабинет и приемная, с хорошей дубовой мебелью, которую вот воском натереть – и будет шик и блеск. А из спальни две двери вели в санузел и в маленькую гардеробную-кладовку.

Так, шторы сменить, покрывала постирать, пыль вытереть, окна и полы помыть, вещи разложить... то есть сначала привезти. Но это потом. С чего-то же надо начинать, прежде чем идти в страшный мир зеленых человечков и начинать там революцию?

За окном едва-едва рассвело, а Кантелей ждал Дашу для передачи дел только в полдень. Времени еще вагон и маленькая тележка. Так что наведением порядка в собственном жилье Дария занялась, не откладывая в долгий ящик.

Через два с небольшим часа квартирка сияла чистыми оконными стеклами, улыбалась желтыми, вымытыми половицами и пахла приятной смесью воска и какого-то масла. Даша нашла пасту в кладовке, а поскольку на емкости были недвусмысленно нарисованы мебель и тряпка, применила по назначению. И очень успешно!

Собрав в охапку снятые с окон шторы, покрывало и лежалое постельное белье, девушка решила наконец совершить вылазку на неизвестную, возможно даже вражескую, территорию. В прачечную.

Дашины покои находились в самом сердце гостиницы – на четвертом этаже, возле центральной лестницы. Мимоходом заметив, что перила на ней сделаны из того же мореного дуба, что и комоды-шкафы в комнате, и так же давно не чищены, Даша бодро зашагала по лестнице вниз, прикидывая, что полироли на первых порах понадобится много. Очень много... И дорожку со ступенек надо аккуратно снять, вынести во двор и как минимум хорошенько выбить!

Прачечная размещалась в полуподвальном этаже недалеко от кухни и кроме двери в коридор имела отдельный выход во двор. Вот через этот самый выход от Даши и сбежал некто, шуршавший в полутемном помещении, когда она туда зашла и машинально зашарила рукой по стене справа от двери в поисках выключателя. И нашла, что удивительно! Деревянный рычажок звонко щелкнул, под потолком вспыхнул солнечно-желтый шар размером с кулак, и одновременно с этим хлопнула дверь, ведущая во двор.

Даша пожалала плечами и огляделась. Она уже была здесь вчера, но бегом-бегом, и ничего толком не разобрала.

...Так. Понятно. Это корзины с грязным бельем, это... наверное, местная разновидность стиральных машин? Огромные чаны, в которых бурлит и вертится вода с пеной и тряпочками. Это... Та-ак!

Ну вот кто, скажите, складывает чистое и даже на вид отглаженное белье обратно в ту же корзину, где только что лежало грязное?! А за сетчатым боком в соседней корзине оно и сейчас лежит, пропитывая постиранную ткань запахом грязи.

Не зря местный обитатель удрал! Сердитая Даша начала бы свое «правление» с чьего-то открученного уха!..

Она запомнила, что в прачечной работают самые молодые и, по признанию Кантелея, «безалаберные кикиморыши». Вчера Даша их видела. Старшему Русе на вид было лет пятнадцать, а младшему Вусе еще меньше. Оба были зеленые в прямом смысле слова.

Даша аккуратно сложила свою ношу в корзину и, раз такое дело, пошла дальше громить прачечную.

Через полчаса она мысленно составила список первоочередных мероприятий и слегка приуныла. Это ведь только начало...

Так, отставить нюни! Где есть начало, там должен быть и конец! Тем более что дверь во двор тихонечко приоткрылась и в щели возник один рыжий вихор и один любопытно-испуганный янтарный глаз.

– Ага! – обрадовалась Даша. – Попался! Ты-то мне и нужен! А ну, иди сюда, уши отрывать буду!

Рыжий вихор встал дыбом, а глаз увеличился раза в два и наполнился таким искренним ужасом, что Даша тут же устыдилась. Это же ребенок еще... вдруг его тут действительно так наказывают?

Нельзя начинать работу с угроз, возможно, работнику просто никто не объяснил, как надо...

Даша вздохнула, мысленно поставила аккуратные рамки между «ой же они маленькие, глупенькие, горемычные, всех пожалеть» и «rrrr, бездельники, всех поем без масла и укропа!». Очертила себе золотую середину с мелкими поползновениями в обе стороны и уже спокойным голосом позвала:

– Иди сюда, еще раз познакомимся!

Маленькое, тощее, рыжеволосое и глазастое знакомиться не хотело. Но пришлось.

На удивление, парнишка оказался понятливым и расторопным, только очень молчаливым. Примерно через полчаса Вуся вместе с Дашей затвердил, как первомайский стишок, десять самых главных правил хорошей стирки. И показал, как работают на волшебстве стиральные машинки. И усвоил, что полотенца надо складывать отдельно от простыней. И в чистую корзину, которую тут же следует унести в кастилянскую.

На редкость оказался покладистый пацан. Единственное, Дашу смущало, как он втягивал голову в плечи и опасливо косился на каждый ее слишком быстрый или резкий жест. Это кто же мальчишку так зашугал? Надо выяснить. На своей территории Даша никаких «дедовщин» терпеть не намеревалась.

В целом тем, как прошло утро, она осталась довольна и в каморку к пану Кантелею явилась ровно в полдень собранная и деловитая. Завтраком ее уже накормила пани Варгуся. Кроме того, удалось договориться, что девочки-официантки сегодня поработают сверхурочно за дополнительную плату, и те даже начали потихоньку сдирать с незанятых столов грязные скатерти. И стелить свежие, белоснежные, которые подтаскивал вспотевший Вуся.

– Пани Дария, а чистые заканчиваются! – уже на пороге комнат бывшего управляющего Дашу догнала одна из девочек побойчее. – Остались только штопаные.

– Спасибо, Ешенка, – Даша напряглась и вспомнила имя милой салативо-пепельной девочки с косичками. – Ничего, сегодня же купим новые. Вот сейчас приму дела и поговорю с пани Изалкой, она выделит деньги.

– Кхм, – почему-то смутилась официанточка. – Да... да, пани Дария, мы тогда подождем?

Даша кивнула, про себя в очередной раз удивляясь странному опасливому энтузиазму, с которым почти все служащие таверны смотрели на новую управляющую. Словно им за непослушание головы пообещали пооткусывать или премии лишить по самые уши. Кстати, насчет премий это мысль...

Весь Дашин деловой настрой чуть было не разбился в следующие же пятнадцать минут, как корабль, с размаху налетевший на подводную скалу. В комнате бывшего управляющего кроме самого пана Кантелея ее действительно ждала бухгалтерша. И эта самая пани Изалка была настроена... ммм... немного враждебно? Да какое там. Просто-таки зверем смотрела, как на врага, спалившего как минимум три родные хаты.

Если бы вчера пани Магда раза три в жестком приказном тоне не высказала всем, кто именно тут начальник, наверное, милая счетоводша вообще объявила бы новой управляющей бойкот. А так она всего лишь цедила слова сквозь зубы и ответ на каждый вопрос из нее приходилось тянуть едва ли не клещами.

Ничего, у Даши был большой опыт работы с неприятными людьми. Тут главное было не потерять самообладание и строго придерживаться вежливо-делового тона. Самое забавное, что пани Изалка, сначала нехотя нырнувшая вслед за любопытной пришелицей в дебри бухгалтерского учета, через какое-то время поняла, что Даша без нее во всем разберется, потом и вовсе увлеклась и забыла, что она тут всех ненавидит. Нет, вспоминала временами и пыталась надуться, но сама сообразила, что выглядит глупо.

Ни о каких хороших отношениях речи, конечно, не шло, но работать стало легче. В целом Дашу более-менее устраивала такая явная открытая оппозиция. Ну невзлюбила пани новенькую, да и пусть себе. Им же не детей вместе крестить. А работать можно и без поцелуев взасос.

Привычные баталии за общий бюджет и деньги на переоборудование, азартные споры по каждой позиции, от новых скатертей до обязательной глобальной закупки местной бытовой химии, действовали на Дашу успокаивающе.

Сказки, сказки. И ничего в них нет сказочного – все как у людей! А еще... Впервые за время, которое прошло с того момента, как она узнала о предательстве Костика и Лены, у Даши не болело где-то там, в районе солнечного сплетения. За эти дни тянущая противная боль стала почти привычной, и девушка горько шутила сама с собой, что и хотелось бы сказать «душа болит», но, скорее всего, это гастрит.

Так вот, волшебство оно или просто магия нового важного дела, а боль прошла, как и не было.

К четырем часам пополудни они закончили передачу дел и составление смет. Можно было пообедать и бежать разбираться со сменой горничных в гостевых комнатах, но Даша решила для порядка еще раз спуститься в прачечную, проконтролировать, как там поживает кикиморий энтузиазм, не иссяк ли без волшебных начальственных пенделей. Кроме скатертей в таверне обнаружили просто залежи добра, к которому необходимо было приложить его руки и Дашин стимул.

Ох как пригодилась девушке ее фирменная способность держать в голове сразу тысячу очень важных дел и прочих мелочей. Потому что ее явно то и дело пытались подловить на незнании, забывчивости, а то и просто надуть, отсидевшись в тихом уголке, пока новая метла наметется уже и устанет. Не на ту напали!

Таверна тряслась и подпрыгивала от энергичных действий новой управляющей.

Бумаги, приказы, записки, накладные и выписки множились, как кролики по весне. Персонал разучился ходить нормально примерно к вечеру первого же рабочего дня и метался по лестницам, комнатам, залам и двору как ошпаренный. И Даша уже почти не обращала внимания ни на странные шепотки у нее за спиной, ни на откровенно испуганные, опасливые, настоженные и неприязненные взгляды. Они и себя загоняла не меньше, чем работников.

День дробился на сотни маленьких эпизодов, своих и чужих разговоров на бегу, споров, наставлений, объяснений... Когда Даша за полночь падала в постель, они разноцветными обрывками начинали кружить в темноте, как картинки в калейдоскопе...

Вот она разговаривает с кладовщиком, молодым здоровым мужиком по имени Швос. Тот смотрит на нее откуда-то из-под сводчатого подвального потолка – оглобля вымахал, пригнаться надо, хмурится и жалобно басит:

– Пани Дария, пани Дария! А огурцы с той бочки, что заплесневела, в какой воде мыть? Со щелоком или так? Как выбросить? Это ж три бочки ж! Как из моего жалования?! Да нешто я за плесень в ответе?! Да отродясь так не было! Да я работаю же ж! Где там проверять?! И куда девать, если уже вот-вот?! А повар так меня и послушает! Ой, нет, пани Дария, не надо с Варгусом разговаривать! И с Липшейцем не надо! Я все понял! Лучше из жалования! Сколько там тех огурцов...

Или развеселивший пробежавшую мимо Дашу разговор двух темно-зеленых официантов из полуподвального зала:

– А я тебе говорю, поскакуха у нее есть! Не может нормальный орк быть сразу в трех местах одновременно! Только своими глазами ее в подполе видал, а эвон! Уже с чердачного окна лезть, ругается! А потом обернулся, глядь – уже Жрыхуха на конюшне гоняет, только пыль столбом!

– Дурило, так то орк! А она ж эта... кто их знает, неорков...

Подслушанное поздно вечером, почти в полусне, перешептывание ночного портье, бледного юноши со взором горящим, и горничной за барной стойкой Даша не очень поняла, но сразу догадалась, что речь шла опять же о ней.

– А на туфельках такие каблучки длинные, острые, с серебряными накладками. Ты думаешь, это просто так?

– Так она из своего мира привезла, я сама видела, как вещи разбирала! Там же нету давно!

– Ну не знаю... может, на заказ, прямо перед тем, как сюда ехать?

И вот чем им ее туфли не понравились?!

Хотя они все тут со странностями и порой косятся на новую управляющую, как на бабайку из-под кровати. Может, и надо разобраться, но пока просто нет ни сил, ни желания...

Время неумолимо отстреливало часы по минуткам, так и день пролетит – не заметишь. И большой прием все ближе. Кажется, сегодня Даша за хлопотами забыла поужинать... а она вообще обедала, кстати?

Глава 6

Апофеоз деловитости наступил, когда на третий день во дворе объявился караван телег и старший водитель кобылы, то бишь местный экспедитор, солидно доложил, что приехало все, что Даша под диктовку Изалки, обеих барменш, обоих поваров и еще бог знает кого заказывала для будущего большого приема.

Девушка уже успела выволочь из своей каморки очень недовольную пани счетоводку, которая всю дорогу бухтела, что только зря перевела кучу бумаги на сведение всех заказов в одну накладную. Так теперь ее еще и отрывают от работы, заставляя заниматься тем, что не входит в ее обязанности.

Отправив ворчунью прямым ходом во двор, Даша заглянула на кухню:

– Пан Варгус, вы мне нужны! – и в очередной раз про себя удивилась – какой он все же здоровенный и того... экзотический орк.

Она уже успела выяснить, что в ее подчинении находился целый интернационал мифических персонажей, и те, которые темно-зеленые и огромные – это орки.

– Зачем, пани Дария? – орк-громовец нехотя оторвался от упитанной индейки, которую с остервенением потрошил рядом с миской, полной специально приготовленной смеси для фарширования.

– Продукты привезли к банкету, пойдете принимать! – Даша сегодня окончательно забегалась и на секунду присела на краешек кухонной табуретки, чтобы перевести дух.

– Да создатель с вами, пани, я-то тут при чем? Вон Швоська примет, чай, хватит ума в подпол снести да на ледник бросить! – отрезал повар, отворачиваясь к своей индейке.

Ругаться с ним? Да тут со всеми подряд нужно воевать, а это неконструктивно. Два дня наблюдений и пара разговоров с внушительной пани Варгусей подсказали Даше, как действовать:

– Пан Варгус, миленький, ну вы же не бросите меня одну с таким сложным делом? А если подсунут что испорченное или просто негодное? Кто, кроме вас, с вашим чутьем и наметанным взглядом, это заметит? Примем что попало, а вы потом замучаетесь, чтобы из тухлятины ваши волшебные пироги да жаркое сотворить!

Мужчина удивился. Отложил нож, которым терзал несчастную птицу, выковыривая из нее внутренности перед фаршировкой. Обернулся:

– От хитруля, и не скажешь, что не орка! – как-то даже радостно сказал он. – Пойдем, пани Дария, твоя правда, без меня пропадешь!

Этот его резкий переход на «ты» и мгновенная готовность помочь вызвали у Даши улыбку, которую она с трудом сдержала. Забавные у орков семейные отношения. Гигантская пани Варгуся, командовавшая сменой официанток, как полководец на поле битвы, рядом с мужем мгновенно превращалась в трепетную хрупкую «девочку-девочку», и ее зеленый муж, втянув солидный животик, расправлял плечи и смотрел вокруг орлиным взором – как бы кто его паненку не задел или еще как не ущемил.

Варгуся не должна поднимать тяжелого (больше тонны, видимо), Варгуся не должна переутомляться, для этого у нее есть муж, Варгуся... Присмотревшись к манере поведения других зеленых орочек, Даша поняла, что это не просто семейные устои отдельной парочки, а в целом оркский менталитет. Причем сами мужчины и женщины орков прекрасно знали о некоторой «театральности» этой игры, потому как рассерженная орка сама могла кого хочешь щелчком прибить, но все равно играли самозабвенно и с удовольствием.

Готовность Даши подыграть пан Варгус понял правильно – уважает, стало быть. Ну, так и он же со всей душой!

Честно говоря, «водитель кобылы» был откровенно не рад такой торжественной встрече. Вместо кладовщика Швоськи и пары грузчиков у покатога спуска в подвал его окружила целая группа: Даша с местным «планшетом» – полированной черной доской и стилусом, Изалка с таким же девайсом и кучей бумаг, Варгус в своем кокетливом белоснежном колпаке... еще и пани Варгуся обещала подойти, как только закончит со срочными делами за стойкой.

Плохие предчувствия пана экспедитора сбылись почти сразу:

– А это что? – Варгус сунул нос в бочку с рассольной ветчиной и возмущенно взревел, как рассерженный медведь, которого укусили за хвост. – Ты сам это нюхал, шмузляк болотный?! Ты что мне привез?!

– Нормальная ветчина! – занервничал водитель кобылы. – Вон, печать магическая на бочке, все в порядке, лист зеленый.

– Ты у меня сейчас сам позеленеешь, жулик! – Даша едва успела встать на пути разъяренного повара и аккуратно придержать его за локоть. Варгус побоялся нечаянно затоптать девушку, остановился и утробно заворчал.

– Строго говоря, пан Кшимонк, дата на зеленом листе стоит уже завтрашняя, то есть ветчина последней свежести, – Изалка успела чуть ли не обнюхать стилизованную под трилистник магическую печать на бочке. – Формально ветчина еще съедобная, а на деле вы не имеете права привозить нам продукты с истекающим сроком годности!

– Всегда брали, не капризничали, чего вам сегодня не так?! – продолжал возмущаться низкорослый и пузатый пан экспедитор. И вдруг осекся, понял, что ляпнул.

– Так, – вздохнула Даша. – Все ясно. То-то у нас под списание чуть ли не половина ресторанного бюджета идет. Пани Изалка, на вас печати, а мы с паном Варгусом будем проверять качество продуктов сразу в упаковке.

В следующий час выяснилось, что кипящий от возмущения пан Кшимонк повезет обратно чуть ли не треть заказанного. Мало того что поставщик безбожно мухлевал с датами и качеством продуктов, свою лепту внесла и общая расхлябанность.

– Мы не заказывали шесть упаковок кленового сока! У нас в накладной четко написано: березовый. Ну и что, что цена одинаковая и упаковки похожи? Наши гости-дриады пьют только березовый, от кленового у них несварение. Нет, это не мы все перепутали, у нас есть заверенная вашим кладовщиком накладная! – Даша мельком глянула на усталую и немного возбужденную Изалку, но удержалась от сакраментального: «А я же говорила!»

Ей пришлось чуть ли не силком продавливать это подтверждение, тогда как счетоводка бухтела и сопротивлялась. «Никогда так не делали!», ага...

– И что теперь, я обратно это повезу?! – еще более возмущенно взвыл Кшимонк. – У меня кобыла не казенная! А на сено гроши выделяют, овса не допросишься! Падет скотинка, по миру пойду по вашей вине!

– Не стоит так убиваться. Просто в следующий раз будьте внимательнее. Вы ведь тоже расписались в накладной за одно, а привезли другое.

– Так тут всего ничего перепутано, а везти обратно половину! Уж приняли бы, чай в таверне быстро продукты в ход идут, а мне... Дворфин-то шиш заплатит за обратную ломоту кобылью, даром что его товар!

– Так, погодите, пан Кшимонк, – Даша прервала греческую трагедию в исполнении низенького колобка с большими и мохнатыми босыми ступнями, торчавшими из-под коротковатых штанов. – С Дворфином у нас разговор отдельный будет. У вас же есть парный амулет для экстренной связи с начальством? Не одолжите? Попробуем решить нашу проблему.

Через полчаса пан экспедитор гнал свою недоамортизированную овсом кобылу прочь от таверны, и пустая телега весело громыхала на кочках. А Даша удостоилась нескольких уважительных взглядов. Торговаться с гномом, умудрившись не разругаться с ним в пух и прах,

поймать его на жульничестве и вывести на мировую с прибылью для себя... Даша сама собой гордилась.

Это были сложные переговоры, но она получила пятьдесят процентов скидки на весь заказ, включая товары с нормальным сроком годности. Спокойная уверенность в своей правоте и немного шантажа – безотказное оружие в разговорах с поставщиками!

Самый большой бедлам и аврал приключился, естественно, в последний вечер перед приходом гостей. Как всегда, в ночь-полночь обнаружилось, что шиарские бокулюсы все же проросли и в салат не годятся, а в блоке болотных жителей забарахлил увлажнитель воздуха. Теперь постельная плесень пересохла, ее надо срочно поливать питательным раствором и нянчить.

В апартаментах пустынников, наоборот, протекли оба крана, и незапланированное озеро надо срочно осушать.

У пани Варгуси внезапно выпили весь грибной ликер, а поставка нового будет только послезавтра, надо сажать гоблина Швоську на старенького ездового ящера Иберия и посылать с деньгами в ГномТоргЦентр. Повезет, если к утру вернется – до гор путь не близкий.

И еще, и еще, и еще... вся таверна металась в мыле как ошпаренная, как... Даша даже сравнений больше не вспомнила, потому что первая носилась по лестницам вверх и вниз. Одно утешало – с такой нагрузкой можно забыть про диеты раз и навсегда. Главное вообще вспомнить, что людям надо есть хоть раз в сутки.

Даша как раз неслась с этажа, где были комнаты для сильфов, эльфов и еще каких-то неведомых существ, когда вдруг на ее пути внезапно возникло непреодолимое препятствие. В которое она и врезалась со всего маху...

Глава 7

– В моей комнате нет чистых полотенец! Да даже грязных нет, чтобы вытереться!

Мокрое препятствие, оказавшееся внушительным мужиком красивого золотисто-оливкового цвета, оторвало впечатавшуюся Дашу от своей голой мускулистой груди и продолжило возмущаться:

– Чем вы тут вообще занимаетесь?!

Ага, постоялец... отметила девушка краем сознания, включая в голове тумблер «обслуживание в номерах».

– Извините за причиненные неудобства, пан, вам всего лишь нужно было вызвать горничную, нажав на белую клавишу возле входной двери, – приветливо выдала она, осматривая гостя и невольно пытаясь представить, как же он натягивал узкие кожаные штаны на мокрую за... кхм, если не нашел полотенца?

– Вы меня за идиота держите?! Я уже палец стер об эту вашу клавишу!

– Мы еще раз приносим свои искренние извинения за доставленные неудобства.

– Не нужны мне ваши извинения, мне нужно полотенце и кто-то, например вы, кто поможет мне снять штаны... – и он вдруг оценивающе так смерил Дашу взглядом с головы до ног и потом обратно – от тонких невысоких шпилек на туфельках до аккуратно уложенной вокруг головы русой косы.

Если он ждал смущения или кокетства, то промахнулся. Клиентов Даша на своем веку повидала всяких и обращаться с ними научилась профессионально:

– Еще раз извините, но последнюю услугу наше заведение не оказывает. Полотенце я принесу вам лично, если подождете несколько минут.

– А зря, – хмыкнуло более-менее успокоившееся «препятствие», насмешливо сверкнув большими, чуть раскосыми глазами необычно яркого синего цвета. – Жду вас в своем номере... с полотенцами.

И утопал обратно вверх по лестнице, гордый такой, на ходу оставляя мокрые следы на чистых, только выбитых половиках. Это у него с серебристо-русой гривы до пояса капало...

Даша, естественно, проследила, за какой дверью он скрылся, надо же знать, куда нести полотенца. Вдохнула и побежала отрывать голову старшей смены горничных. Почему клиента поселили в те номера, где еще не успели закончить профилактику?! Есть же свободные в другом крыле, Даша сама проверяла!

– Пани Дария, простите, но он потребовал именно этот номер, для дреу. Сказал, что всегда останавливается только в нем! – с ходу начала каяться рослая гоблинша, торопливо вытаскивая из шкафа в кастелянской полный комплект белья для номеров.

– Так у него что, и постельного там нет?! – ужаснулась Даша. – А девчонки куда смотрели?!

– Так, пани Дария, они и так носятся, с ног сбились! Он пришел и давай требовать! Ничего слушать не стал, ключ схватил и бегом по лестнице! Я пыталась, как вы учили, про «извините, мы предоставим вам любой другой номер на выбор», а он рукой махнул и как рыкнет! У меня разом коленки ослабли. Сама не знаю, как ключ отдала... а про белье-то и забыла, потом закрутилась... простите!

Даша только покачала головой. Но рыкать не стала – пани Шильда и так выглядела виноватой и замученной.

– Да понимаю... но в следующий раз для рыкающих гостей вы будете приглашать меня, договорились? Вот и отлично. Давайте мне комплект, сама отнесу, девушки ведь заканчивают гномьи номера, верно? Не будем их отвлекать, там все должно быть идеально. Запасной мыльник-пыльник есть? Давайте.

Даша чуть медленнее, чем обычно, поднималась по лестнице и устало размышляла, что ей, можно сказать, повезло. На нее свалилось сразу столько совершенно обычных проблем большой организации, что не оставалось сил пугаться или изумляться всем этим оркам, гномам, кикиморам и еще бог знает кому. И магические штучки воспринимались не как чудотворное, невероятное, а четко и деловито: волшебная лохань сама стирает? И ладно, лишь бы дочиста. Сережка-гвоздик в ухе, которую ей в первый же день воткнула пани Магда, переводит со всех языков на все наречия? Даже на троллий рев и русалочье бульканье? Так и здорово, какой полезный девайс. Мыльник-пыльник, круглая дощечка с резным узором по центру – незаменимый атрибут горничной, магией ликвидирует пыль и грязь со всех поверхностей, даже под кроватью и под ковриком? Незаменимая вещь, дайте две!

В номер к рычащему постояльцу Даша сначала вежливо постучала, услышала невнятное «угу» за шумом душа и быстро шмыгнула в комнату. М-да. Вот он сам не заметил, что номер не готов к приему гостей? Кровать без белья и даже без покрывала, шторы сняли два дня назад и еще не повесили обратно, пыль на полу и на комодке...

Оливковый рычальник плескался в душе. Интересно, на лестнице он был уже мокрый – на второй круг пошел, что ли? Да и бог с ним, пока есть время, Даша, как могла, стала наводить порядок. Полотенце повесила на приоткрытую дверь ванной, диск мыльника поставила на пол возле кровати и активировала, нажав ногой на узорчатую серединку, для чего пришлось скинуть туфельку. Изловчившись, она принялась быстро и ловко стелить белье, и все это, не отрывая ступни от тихонько загудевшего артефакта. Тому нужно было время, минут пять примерно, чтобы всосать пыль и грязь со всех горизонтальных поверхностей, только нужно было держать на нем ногу, не отрывая. Уффф... не кровать, а натуральный сексодром. Величиной с футбольное поле! Тут гимнасткой надо быть, чтобы одновременно «полы мыть» и простыню натягивать. Даша замучалась таскать ногой артефакт, пока обходила ложе.

За этим занятием она не услышала, как скрипнула дверь ванной, и, подняв глаза, наткнулась на насмешливо-оценивающий взгляд совершенно голого постояльца, который как раз обматывал талию снятым с двери полотенцем.

– Пришлось снимать штаны без вашей помощи. Вы слишком долго шли.

– Я вижу, вы справились, – Даша в последний раз поддержнула идеально гладко натянутую простыню, подцепила одеяло и принялась заправлять его в белоснежный пододеяльник.

– Да и вы тоже успели комнату в порядок привести. Что вам мешало сделать это раньше? Совсем вы все здесь распустились! – безапелляционно-поучительным тоном заявил постоялец, подошел и плюхнулся задом на свеженатянутую простыню прямо в мокром полотенце.

Пару секунд Даша думала одновременно две мысли: нежно-золотое с оливковым потрясающе смотрится на контрастно-белом, и очень жаль, что клиента нельзя стукнуть мыльником по голове, даже если очень хочется.

– Я рекомендую вам в следующий раз не пугать портье рыком и просто взять ключи от уже подготовленного номера.

– А мне нравится этот, – все так же самоуверенно заявил блондин, потом небрежным жестом скинул полотенце на пол и махнул рукой в сторону кресла у окна. – Подайте мне штаны, а то как-то неприлично голым с дамой разговаривать.

– Я очень рада, что вам нравится наша таверна и вы постоянный клиент. Если в следующий раз вы забронируете именно этот номер заранее, такого недоразумения не возникнет. Что касается ваших штанов – извините, это не входит в мои обязанности, – Даша мило улыбнулась, убрала ногу с мыльника, сыто пискнувшего за пару секунд до этого, и стала на шаривать ступней туфельку, стараясь не смотреть на мужчину в кровати. Хорош, паршивец...

Оливковый нахал хмыкнул, встал и как ни в чем не бывало протопал мимо Даши к креслу. Черт, черт... с другой стороны... даже если это стриптиз наоборот – парень не снимал

штаны с красивой мускулистой задницы, а натягивал их – все равно. Где еще бесплатно такое покажут?

– А я и забронировал. Только на завтра, – заявил он, справившись со штанами и оборачиваясь. И туфельку Дашину увидел первый, наклонился и поднял, стал рассматривать тонкий лаковый каблучок со стальной набойкой, словно видел такое впервые.

– Хорошее оружие, – констатировал он, крутя туфлю на пальце.

– Да, мне тоже нравится, – Даша не стала вдаваться в объяснения. – Можно? – и она протянула руку.

Мужчина задумчиво посмотрел сначала на Дашу, потом на свои штаны, потом снова на Дашу. И хитро ухмыльнулся.

Девушка просто не успела среагировать, когда этот... толкнул ее на кровать, но не сильно, просто чтоб села. Опустился на одно колено и сам надел туфельку на ее ногу в тонком ажурном чулке, мимоходом погладив Дашину щиколотку.

– Надо же, и правда ваша, – хмыкнул он, словно не ожидал, что означенная туфелька подойдет.

Ну и сам дурак, нормальный тридцать пятый размер, для Дашиных метра шестидесяти – вполне.

– Благодарю, – девушке пришлось собрать в кулак всю свою выдержку, чтобы сохранить на лице нейтрально-вежливое выражение и встать так, чтобы не оттолкнуть и не задеть этого «принца», чтоб ему пусто было.

«Принц» тоже встал с пола и уже знакомо ухмыльнулся:

– Ножки у вас тоже ничего... Кстати, сегодня чья смена на кухне?

– Сегодня у нас готовит пан Варгус. Рекомендую вам жаркое из баранины и пирог с почками, очень удались. А теперь разрешите вас покинуть, у меня еще много дел.

– Да, Варгусу мясное удается лучше всего... – будто бы сам себе сказал постоялец и кивнул с такой царственной небрежностью, словно разрешение уходить, приходиться или там дышать у него спрашивали каждый день и все подряд:

– Позволяю удалиться...

Даша про себя тихонько хмыкнула и пошла к двери. А на пороге не выдержала. Желание схулиганить и хоть немного сбить этого пана насмешника с его высокомерно-барственного тона стало нестерпимым.

– Мы всегда рады видеть вас в «Тихине миров». Клиенты с такими симпатичными... задницами не каждый день попадают! – и быстро выскочила за дверь, пока мужчина не отреагировал.

Побежала по коридору к лестнице, во все корки себя ругая за непрофессионализм. Но губы сами собой расплылись в довольной улыбке от воспоминания, как на секунду изумленно вытянулось холеное красивое лицо и распахнулись невозможно синие глазищи.

Вскоре, правда, она и думать забыла и про красивые глаза, и про симпатичные задницы. Последняя ночь перед большим заездом и ответственным мероприятием – что тут скажешь.

Под утро выжатую как лимон Дашу поймал ночной портье, тот самый пугливый бледный юноша, что обсуждал с горничной ее каблучки. Чуть ли не силком затащил к себе за стойку, усадил и подsunул под нос большую тарелку бутербродов. И кофе. Со сливками.

– Смотреть на пани страшно, – пояснил он чуть смущенно. – Совсем пани забегалась, мне пани Варгуса сказала, что пани даже не обедала, не говоря об ужине! Так нельзя!

Даша только и смогла, что благодарно кивнуть и улыбнуться. Девушку даже не смутило странное ощущение, будто парень опасается ее голода по каким-то своим, несколько необычным причинам.

При этом он и сам выглядел то ли заморенным, то ли недокормленным. Витаминов не хватает? Или малокровие? Принести, что ли, в благодарность из человеческого мира гематоген?

Даша фыркнула про себя, представив, как они сидят вдвоем в ночи и пьют кофе с гематогеном. Романтика!

Еще раз оглядев бледного юношу со взглядом горящим, девушка задумалась. Интересно, зачем такому приличному молодому человеку девственницы? Вроде пани Магда что-то такое говорила о возможностях их купить, но не уточнять же напрямую? Неудобно как-то! Человек старался, кофе варил... а она к нему с девственницами начнет приставать.

До рассвета оставалась еще пара часов, а гости должны были появиться к полудню. Даша в последний раз обошла все три ресторанных зала. «Простецкий» полуподвальный, с большими массивными столами, официантами-вышибалами и пивным баром. Более респектабельный и самый большой зал на первом этаже, где уже работали официантки и барменши, в нем часто обедали семьи с детьми и просто приличная публика. И, наконец, верхний «вип» зал, разделенный на отдельные уютные кабинки. Здесь принимали самую денежную и солидную часть клиентов.

На первый взгляд все было готово. Не идеально, но... идеала в природе и не бывает, Даше ли не знать.

Можно было пойти и поспать хоть несколько часов, сегодня будет трудный день. Но нервное напряжение просто так не отпускало, Даша по опыту знала – не уснет. Лучше на пару минут спуститься во двор, постоять в рассветных сумерках, послушать туман и уютное похрустывание соломы в лошадиных стойлах. Очароваться пением какого-то честного пернатого кавалера, каждое утро звонко распевавшего на яблоне в углу двора: «Птич-ку, птич-ку мне-е-е».

Успокоиться. Выдохнуть. И пойти спать...

– Да не переживай, Силь, – вдруг раздался из тумана глубокий красивый баритон. На пороге конюшни, за кустами сирени, кто-то сидел и разговаривал.

Даша с удивлением узнала голос пана Шурша. Этот элегантный и молчаливый дворник так редко попадался ей на глаза, что Даша о нем почти забыла. При том что во дворе всегда был идеальный порядок, придраться не к чему. Даша и не придиралась... других забот хватало. Так что с паном волосатиком, похожим на киношного Чубакку, они почти не пересекались.

– Выздоровеет, куда он денется?! Он ведь даже младше меня, – утешил пан Шурш собеседника.

– Лет на триста, – хмыкнул второй мужской голос, в котором Даша с неменьшим удивлением узнала глубокие обертоны сегодняшнего постояльца. – Для нашей расы это все же срок. Но он слег так внезапно! И еще свадьба эта...

– Тебе уже давно жениться пора, а то наклепаешь бастардов ненароком и весь дар уйдет под крестьянский подол.

– Обидеть хочешь? – заржал пан нахал. – Делать мне больше нечего, кроме бастардов! Но жениться я как-то в ближайшие лет сто не планировал. Кругом столько девчонок красивых бегают...

Мужики сдержанно похихикали, и Даша уже было собралась развернуться и тихонечко уйти, чтобы не подслушивать, но тут оливковый блондин продолжил:

– Кстати, что у вас тут за новенькая горничная завелась, бойкая такая, на смеска гномки и эльфа похожа?

Даша замерла. Подумала полсекунды и... осталась. Слушать дальше.

– Пани Дария? – даже не видя собеседников, девушка поняла, что Шурш загадочно усмехнулся. – Это не горничная, это наша новая управляющая, вместо пана Кантелея. Совсем сдал старик. И она не гномка.

– Да ладно?! На чистую эльфийку не тянет, а кожа светлая. Кто еще может быть-то?

– Она... – далее последовала многозначительная пауза, – ...человечка!

– Да иди ты! – пан нахал так удивился, что, кажется, упал с приступочки. С грохотом и невнятным ругательством. – Пани Магда совсем рехнулась?!

– Ты тоже в эти ужасы про людей веришь, что ли? У нас тут вся таверна четвертый день бегаёт с выпученными глазами. Сами себя накрутили, все страшилки и сказки про закрытый тринадцатый мир пятьсот раз друг другу пересказали... и все ждали, кого она первого убивать будет. Люди, мол... они такие. В своем мире все другие расы извели, магию уничтожили, а теперь вот и за другие миры принялись.

Даша вовремя поймала упавшую челюсть, и только поэтому та не ударилась о землю с громким стуком. Это что?! Они все... ой.

– Не то чтобы верю, – засмутился оливковый мужчина, которого Шурш назвал красивым именем Силь. – Но знаешь... Ведь и правда другие расы уничтожили, а магию извели. Может, и все остальное – не сказки, а быль.

– Вот привезут тебе завтра человечку на отбор, и посмотришь! Не страшные они. Пани Дария вроде тебя не напугала, нет? Небось и клинья уже подбивал? – пан Шурш, судя по звукам, с ехидным смешком пихнул собеседника локтем в бок или хлопнул по плечу. А потом уже серьезно продолжил: – Глупости это! Ты же высший аристократ, а не дремучий пенек из болота. А то у нас тут ночные охотники больше всех нервничают. Начитались в детстве про осинового колья, которыми невинных вампиров убивают страшные человеки. Все присматриваются, не вытащит ли новая пани управляющая чего подозрительно деревянного и заостренного. Ну зато и бегают быстро, когда она задания выдает... а то и правда твоя, обленились мы изрядно при старом Кантелее.

Даше пришлось-таки зажимать себе рот ладонью, чтобы не рассмеяться. И быстро уйти прочь.

Оказавшись в кухонном коридорчике, она все же не выдержала, хихикнула, правда, немного нервно.

Ночные охотники, надо же... это те пугливые бледненькие мальчики за стойкой ночного портье, не иначе. Подкармливали, чтобы не оголодала и на честных вампиров с кольями кидаться не начала. Ясно теперь, зачем им девственницы – наверняка кровь пьют за деньги. Хотя какая, интересно, вампирам разница? Или просто для мужского самолюбия приятно?

Ох, дела... и смешно, и дико. Все, спать. Хватит с нас сказки, завтра будет реальность и дурдом в одном флаконе.

Глава 8

К традиционному для каждого наследного принца ритуалу выбора жены Сильдавир относился скептически. Вот кто такой ответственный шаг, как выбор бессменной спутницы жизни и матери будущих детей, обсуждает с деревом, пусть и древним?

Ясное дело, формальности надо соблюдать, на то они и формальности, но ведь из этого зачем-то принято было устраивать проблему на все тринадцать миров!

Из каждого полагалось вызвать красавицу, чтобы выстроить их всех на большой поляне. От принца требовалось помучиться осознанием, что на Креодолле ни у одной из рас не принято многоженство, затем озвучить свой выбор, после чего, подхватив избранницу под руку, сопроводить ее к алтарю, стоящему прямо под деревом.

Далее из небольшого храма появлялся жрец и, отбубнив красивые ритуальные слова, обзывал пару мужем и женой. И под конец церемонии вручал уже законной принцессе коробочку с дарами богини Излестии, покровительницы семьи, любви, красоты, теплоты и прочей милоты.

Только эта коробочка появлялась в храме не волшебным образом, а доставлялась заранее самим же принцем.

Три артефакта – ожерелье, кольцо и диадема – на самом деле являлись обязательно-принудительным подарком свекрови своей невестке. Но про свекровь в ритуале скромно умалчивалось, зато громко объявлялось, что дары – божественные и их озарило сиянием богини.

Говорят, раньше это были не простые украшения, но в чем их предназначение и какая в них магическая сила – уже давно позабыли.

Вот о магических способностях рода Боргдеаш, передающихся от отца к первенцу, все помнили!

* * *

Империя тринадцати миров держится на связи правящего императора с огромным изумрудом, намертво впаянным в одну из стен тронного зала.

Точно такие же изумруды есть и в других мирах, только в самом последнем, тринадцатом, где живут люди, он почему-то бездействует. Зато во всех остальных изумрудные артефакты внимательно следят за заданными еще в глубокой древности значениями различных природных и магических параметров, индивидуальными для каждого из миров.

И едва водно-болотному пятому миру начинает угрожать сушь или, наоборот, в шестом, испепеляюще-жарком мире пустынь слишком уж часто начинают идти дожди, в тронном зале звучит тревожный сигнал и придворные маги отправляются разбираться и наводить порядок. А если они не справятся, то основной изумруд сам попытается восстановить баланс, убрать последствия и устранить причину. Остановить артефакт хотя бы на время, скорректировать порой разрушительные последствия его вмешательства и вообще хоть как-то регулировать действия самостоятельного камня мог лишь император.

Но перед тем как взойти на престол, будущий император обязан жениться. И его невеста должна быть выбрана в храме Излестии и одобрена великим деревом, выражающим волю богини. Иначе капризный изумруд не примет нового правителя и откажется с ним взаимодействовать.

В империи был как-то очень тяжелый период, когда император умер молодым и его первенец еще даже стоять не умел нормально, не то что выбирать себе невесту из тринадцати красавиц.

Так камень всех довел, и несчастного мальчика все равно женили, а жену ему выбрала мать... Понятное дело, на все претензии свекрови к невестке потом можно было смело отвечать: «Ты же выбирала!», но и самому сильно не покапризничаешь – разводиться императорам не полагалось. Только если овдоветь, причем как-то так, чтобы камень не заподозрил, что безутешный вдовец приложил к этому руку. Изумруд был мало того, что капризный, так еще и честный.

* * *

Так что в происходящем сейчас в жизни принца бедламе виноват был камень.

Нет, началось все из-за внезапной болезни отца, причину которой ни один придворный медик не мог определить. И лечение их не помогало, хоть казнить начинай через одного!..

А от постоянных намеков, что отцу недолго осталось жить, на душе тошно делалось!

Но вот про женитьбу Сильдавиру было озвучено даже не намеками, а строгим голосом первого советника. Практически в приказном порядке и с отцовского благословения. Из-за камня ж!..

Даже дату свадьбы первый советник сам рассчитал, а потом отправил вызовы во все тринадцать миров, не просто гонцом, а сразу с делегацией, чтобы привезти невест к назначенному сроку.

Силь лишь мрачно пошутил: хоть выбирать жену ему доверят, или тоже пан Турш будет?

Отец злобно зыркнул из-под седых бровей, но промолчал. Он вообще почти не разговаривал, потому что его невнятную от болезни речь мало кто понимал. Мычание какое-то выходило.

Вот и одарил сына недобрым взглядом. Ведь еще тридцать лет назад ему про женитьбу твердить начали, а он лишь отнекивался и отмахивался. Пока не приперло.

Силь тоже злился, но помалкивал, иногда по вечерам ругаясь в тронном зале с камнем.

Какой вот сейчас, к синим мокрицам, праздник?! Сейчас надо искать медиков и выяснять, что так подкосило отца. Расследование провести, допросы с пристрастием...

Знал бы, что так выйдет – прислушался и женился бы пораньше, чтобы на собственной свадьбе от души повеселиться. А теперь какое веселье?!

Неладные дела творятся в империи!

И первый советник это тоже чувствует, вот и торопится сделать все по законам и ритуалам, да еще и как можно быстрее, чтобы у Сильдавира не возникло неожиданных проблем с коронацией и последующим магическим единением с упертым изумрудом, чтоб ему веками тронный зал украшать!

Только поэтому Силь не пререкался со стариком. Наоборот, кивал и послушно выполнял все, что тот говорил. И в таверну на границе миров отправился даже заранее, правда, с тайной целью – встретиться с Рэсалтом.

Старый пан Турш его бывшего телохранителя терпеть не мог, но и сам Силь официально приглашать на свадьбу известного наемника не собирался. Подходящее время выпить по случаю окончания вольной жизни они вдвоем найдут.

Просто принц доверял Рэсу больше, чем кому бы то ни было в империи. И был уверен, что тот поможет ему со всем разобраться.

И вот прошли сутки, начали появляться делегации из всех тринадцати миров. Невесты опасно косились на злющего жениха, пан Турш и эта смешная маленькая человечка-управляющая крутились и мелькали везде, поддерживая подобие порядка.

Силь, усевшись в углу в большом зале, мрачно наблюдал за всем этим бедламом и цедил гоблинскую настойку.

Давно уже выбранная им самим в качестве будущей жены черноволосяя красавица Галруга сидела за соседним столиком и кокетливо постреливала глазками, причем не только в его сторону.

Ни о какой безумной любви даже речи не шло, но они были знакомы с детства и вроде как привыкли к недостаткам друг друга. В постели тоже оба были довольны, так что с наследниками никаких проблем не предвиделось. Идеальная будущая императрица – такая же ветреная, как и он сам, а значит, не будет никаких сцен ревности. Главное – соблюдение приличий на людях.

Поэтому и сидели каждый за своим столиком, только иногда переглядываясь и незаметно улыбаясь.

Галруге этот фарс нравился. Она наслаждалась возбужденно-восхищенными взглядами на ее наряд, больше открывающий, чем скрывающий. А что делать? Такова традиция – принц должен видеть, что выбирает. Поэтому большинство мужчин в таверне выглядели немного... рассеянными.

Тоненькие ляпочки, огромный вырез, чашечки лифа, едва скрывающие соски, прозрачная светлая ткань, обтягивающая талию и бедра, стыдливые рюшечки или красивый узор спереди и откровенно обрисованные выпуклые богатства сзади. Впору посочувствовать самому себе, ведь таких красоток – тринадцать!.. А выбрать надо всего лишь одну.

Сильдавир обвел взглядом зал и нахмурился. Должно было быть тринадцать... но на самом деле...

К столику подбежал взволнованный пан Турш и устало упал на стул. На столе по воле проходящей мимо официантки тут же материализовалась еще одна кружка, в которую принц заботливо налил гоблинской настойки. Пан Турш благодарно кивнул, сделал большой глоток и как можно незаметнее поморщился.

Да, специфический вкус, с горчинкой. Чтобы наслаждаться этим напитком, надо иметь в роду гоблина или орка. Но из-за этой традиции отбора невест среди предков Сильдавира не было разве что кентавров и русалок. А так даже дроу встречались, если верить семейной легенде.

– Делегация из тринадцатого мира до сих пор не объявилась, – откашлявшись, выдал первый советник. – Что делать будем?..

Сильдавир едва удержался, чтобы не отшутиться о том, что придется фарс с отбором невест отменить – выбирать-то не из кого, раз человечку не привезли!

С этой свадьбой с самого начала все через темное место и в обратную от звезд сторону. Да еще и Рэсалт до сих пор не объявился... К синим мокрицам этот отбор вместе с деревом и изумрудом!.. У него отец неизвестно чем болен, а им свадьбу приспичило!.. И теперь еще ждут, когда он им из-под стола человечку вынет, как фокусник на ярмарке.

Силь оглядел зал, криво улыбнулся напрягшейся Галруге и вдруг заметил свою новую знакомую.

– Есть тут еще одна человечка, управляющая. Вот ее и приоденьте для отбора, хорошо смотреться будет, можешь мне поверить! – подмигнул он вновь закашлявшемуся старику.

Глава 9

Даша присела за стойкой на услужливо подставленную пани Варгусей табуретку. Прислонилась к теплой стеночке и устало прикрыла глаза.

– Совсем себя не бережете, пани Дария, – укоризненно гудела Варгуся, быстро сбивая в волшебном блендере кофейный коктейль с какими-то местными приправами-энергетиками. – Нельзя столько кофе пить!

И протянула Даше чашечку, сама опровергая свои слова.

– Ничего, пани Варгуся, сейчас этот съезд стриптизерш уйдет на свое жутко важное мероприятие и мы выдохнем до вечера, – девушка сделала первый глоток и блаженно зажмурилась. – Ох, пани Варгуся, вы волшебница! Сразу стало легче!

– Съезд кого? – озадачилась барменша. – Ну вы скажете, пани Дария! Это ведь императорские невесты!

– Угу, я вижу. Своеобразный у вас... то есть у нас, император, если невесты у него в свадебные платья скорее раздеты, чем одеты, – хмыкнула Даша, украдкой выглядывая из-за стойки и еще раз любуясь на парад полуголых прелестниц всех оттенков и рас. Немножко белого кружева в стратегических местах, пара летящих прозрачных полотнищ... вот и все платье.

– Дело молодое, – пожалала плечами пани Варгуся. – Императорский сынок у нас в самом соку, видный парень. Ну и по бабам не дурак.

– Вот вы где, пани! – за стойку вдруг заглянул... сначала Даша подумала, что их местный чубакка-Шурш. И очень удивилась – за четыре дня элегантный дворник ни разу не появлялся в помещениях, всегда бродил, сидел или работал только во дворе.

Но через секунду она поняла, что волосатик светлее, худее и ниже. И суетливее. И одет в роскошную кожаную перевязь с шелковым шитьем. Точно же, вот склероз не ко времени! Он приехал почти одновременно с невестами и мелькал тут и там как наскипидаренный.

– Пани, нам очень нужна ваша помощь! Дело государственной важности! Пойдемте со мной, скорее!

Даша сделала большие глаза и переглянулась с такой же удивленной Варгусей.

– Пани, да быстрее же! На вас вся надежда! Церемония уже через полчаса, а человеческая невеста его императорского высочества так и не появилась!

– А я тут при чем?! – испугалась Даша. Интуиция включила сирену громкого оповещения и во весь голос завывала, что дело плохо.

– Пани, без всех тринадцати невест ритуал бракосочетания не состоится, дерево не откроет алтарь! Умоляю, помогите! Это чистая формальность, займет не больше полутора часов, и мы обязательно компенсируем вам потраченное время! Вознаграждение невест за участие в церемонии – тысяча импералов, а вам, за срочность и неудобства, я лично доплачу еще пять сотен, только помогите!

– Пани Дария, это важно, – отчего-то заволновалась Варгуся. – Без последней кандидатки дерево не одобрит брак, а время-то уйдет, следующий ритуал не раньше, чем через тринадцать лет! Вы уж не сочтите за труд, я лично здесь за всем присмотрю.

– Да господа, – Даша сжала пальцами виски. – Вы о чем вообще? Что мне надо сделать?

– Заменить опоздавшую невесту человеческой расы из вашего тринадцатого мира, – нетерпеливо пояснил взволнованный волосатик, нервно передергивая плечами и роскошными усами.

– Но я не хочу замуж! – ужаснулась Даша. – Тем более за императора!

– Пани, никто вас замуж и не зовет! – махнул рукой лохматый «тамада». – Повторяю, это чистая формальность! Принц сам выберет себе жену из тринадцати кандидаток, и это точно будете не вы, поверьте!

– Ну... ладно, – Даша растерянно пожала плечами. Очень уж умоляюще светились маленькие круглые глазки из роскошных зарослей. И пани Варгуся смотрела просительно. – А что делать-то?

– Слава создателю! Пани согласна? Тогда быстрее, быстрее, вам надо переодеться!

Через двадцать минут совершенно ошалевшая Даша, раздетая в точно такое же, как на остальных стрипти... невестах, платье из кусочка кружев и тюлевой занавески, шла по мягкой зеленой травке к огромному, просто исполинскому дереву, закрывающему полнеба.

Как такое могло вырасти, и почему, регулярно обегая таверну по пятьсот раз в день, девушка не заметила этого колосса раньше, если идти до него меньше десяти минут – она даже не пыталась понять. Сказка же. Так ее через перетак.

У Даши и без того случился шок вот только что. Когда во главе процессии невест она увидела вчерашнего скандального клиента, так завлекательно светившего перед ней мускулистой задницей.

О том, что это и есть принц, жених и будущий император в одном флаконе, девушке сообщил «чубакка номер два», пан Турш. Первый советник действующего императора.

Во главе процессии невест, рядом с принцем, гордо выступала самая раздетая из тринадцати кандидаток, рослая оливковая брюнетка с роскошной фигурой. Даша сразу поняла, что это и есть настоящая невеста, а остальные так, для фона и ровного счета. Впрочем, никто не унывал, гномки, дриады и прочие разноцветные эльфийки весело щебетали на ходу, обмениваясь впечатлениями и хихикая.

Чуть позади девичьей компании чинно шла свита. Каждая невеста въезжала в таверну в сопровождении четырех сопровождающих, и теперь вся эта толпа стройными колоннами двигалась к дереву. Одна Даша топала среди веселых девчонок как сирота, ее никто не сопровождал.

Дерево неумолимо быстро приближалось. Вот уже резные листья, похожие на дубовые, только каждый размером с лопух, заслонили все небо. А у самых корней обнаружилась ровная полукруглая площадка, по периметру которой из короткой сочной травы выступало ровно тринадцать белых круглых камней, похожих на гигантские кнопки.

Даша, повинувшись команде пана Турша, встала на одну из «кнопок». Остальные девушки тоже заняли свои места, а гордый как павлин оливково-золотистый принц в парадном мундире промаршировал в центр поляны и тоже стал на белый камень – самый большой и выступающий из травы сантиметров на двадцать.

Как только все участники церемонии заняли свои места, листва над их головой музыкально зашелестела и солнечные лучи устроили настоящую светомузыку, выхватывая из полумрака то одну, то другую девушку на белом камне.

Осветив всех, лучи собрались в одну большую колонну света, и теперь принц на белом камне пылал в полутьме, как цирковой акробат в перекрестье прожекторов. А за его спиной кора исполинского дерева вдруг пошла волнами, и из нее плавно выехал такой же белый прямоугольный алтарь, каменный, резной, размером с большой чемодан, поставленный вертикально. И почти одновременно с этим из-за дерева вышел некто в белых одеждах и с очень благостным выражением лица.

Даша напряглась и попыталась найти глазами в толпе пана Турша. Но волосатика нигде не было видно. Черт! Ей, конечно, обещали, что не выберут, но кто их знает, сказочников этих. Замуж Даша не хотела совершенно точно, а за ветреного обладателя кокетливой задницы – тем более.

Но принц, слава всем богам, на Дашу даже не смотрел. Он торжественно сошел с пьедестала и сделал несколько шагов к той самой оливковой брюнетке в розовато-бежевом купальнике с юбкой из золотого тюля. По тому, как парочка заулыбалась навстречу друг другу, девушка поняла, что у товарищей все на мази, и расслабилась. Дальше можно наблюдать с галерки и наслаждаться зрелищем.

Парочка рука об руку взошла на белый пьедестал перед алтарем, благостный жрец разместился напротив них, положив на резной чемодан какую-то здоровенную амбарную книгу...

Довольно рослая для девушки невеста вдруг повернулась к жениху, обняла его одной рукой за шею и с самым дебильно-счастливым видом потянулась за поцелуем. Принцу ничего не оставалось, как послушно наклониться к ней с высоты своих двух метров и ответить тем же.

Даша с неким исследовательским интересом наблюдала, как парочка будущих счастливых молодоженов увлеченно целуется, как рука невесты ласково ерошит блондинистую шевелюру жениха и... хм, прикольно. Это тоже ритуал?

Оливковая брюнеточка, не прерывая лобзаний, довольно ловко одной рукой вплетала в волосы будущего супруга нечто, очень похожее на серебряную паутинку.

В какой-то момент девушка моргнула и удивленно прищурилась – паутинка растаяла, растворилась в блондинистой шевелюре, как не было. Показалось?

Поцелуй наконец прервался – жрец деликатно покашлял, напоминая о себе. Молодожены развернулись к лесу... тьфу, к жрецу передом, к Даше задом и дисциплинированно застыли.

Минут через пятнадцать торжественного книгочтения стало откровенно скучно. Даже вид на потрясные принцевые тылы больше не радовал. Жрец нудел и нудел, причем Дашин гвоздик-переводчик в ухе забастовал и отказался переводить этот бубнеж.

Голос жреца торжественно возвысился, девушка встрепенулась, предчувствуя скорый конец церемонии, и тут... эм. Странно. Какие у них обычаи необычные!

Принц вдруг плавно опустился на колени перед невестой, глядя на нее снизу вверх глазами счастливого подопытного кролика. Невеста же смотрела на все это с такой хищно-довольной улыбочкой лисы, предвкушающей скорый обед, что Даше стало не по себе. Голос жреца стал еще торжественнее и громче, как вдруг...

Мощный удар в спину швырнул девушку в сторону брачующихся. Даша, пытаясь сохранить равновесие и не упасть, инстинктивно вытянула руки вперед и с размаху врезалась в счастливую невесту, снеся ее с пьедестала и опрокинув на алтарь, как кеглю.

Чтобы не загромоздить следом, перепуганная и ничего не понимающая Даша взмахнула руками и вцепилась в первое, что подвернулось под эти самые руки. В коленопреклоненного принца.

Последнее слово удивленно-растерянного жреца улетело в резные листья над головой, время на секунду замерло, слившись с изумленной тишиной на поляне, а потом раскатилось торжественным колокольным звоном.

Даша в ужасе уставилась на затейливую вязь татуировки, стремительно проступающую на ее левом запястье и перетекающую на обнаженный бицепс мужчины.

Роскошный белый камзол принца, шитый золотом и шелком, осыпался серым пеплом, оставляя его высочество голым по пояс...

Глава 10

Рэсалт получил письмо от Сильдарила еще вчера, но когда на твоём пути внезапно появляется отряд наемников, это сильно отвлекает. Когда же на твоём пути попадаетея ДВА отряда наемников почти подряд, это настораживает.

Так что в таверне на перекрестке миров мужчина появился уже готовый к неожиданным сюрпризам. Однако с виду все было тихо. Барменша величественно возвышалась над барной стойкой, девочки-официантки мельтешили между столами полупустого зала.

Кивнув внушительной орке, которая его вроде бы даже узнала, Рэс поднялся в номер Силя, но там было пусто. Странно...

Высочив из таверны во двор, мужчина почти с облегчением наткнулся на старого йетти. Они были знакомы еще с тех времен, когда Рэсалт охранял молодого принца, а старик был одним из советников при императоре.

– У Силя какие-то проблемы?

– Не знаю, – хмыкнул старик немного недовольно. – Если и есть, без тебя разберемся.

Рэс лишь криво улыбнулся – его во дворце недолюбливали за то, что слишком часто засовывал свой нос в секретные дела империи.

– Сильдабир сейчас в храме Излестии, сочетается законным браком с одной из тринадцати избранниц. С этим делом он точно справится без твоей помощи, – соизволил уточнить йетти.

– Что ж, пойду поздравлю.

Выпытывать у старика, с какого перепугу Силю, столько лет увиливающему от свадьбы, как от жертвенного алтаря, вдруг приспичило жениться – только зря время терять. Просто еще одна странность, усиливающая и без того обострившуюся паранойю.

– Сказал же, без тебя справится! – взъерошенный бывший советник даже встал со скамейки, но потом устало махнул рукой: – Все равно ж поперешься. Давай я с тобой схожу.

Рэсалт лишь хмыкнул и побежал в сторону небольшого храма. Точно! Сегодня же день появления древа Излестии. Оно появляется раз в тринадцать лет и как-то связано с тринадцатью изумрудами, хранящимися каждый в своем мире.

Старый йетти шумно пыхтел следом, заметно отстав. Мужчина никакого сочувствия не испытывал. Никто ведь не заставлял старика за ним тащиться. Тот сам решил проследить, чтобы Рэсалт не натворил чего-нибудь запрещенного во время церемонии.

За сумасшедшего его держит?

Ни один дроу в здравом уме не станет вмешиваться в божественный ритуал. Делать больше нечего – чужую богиню сердить!.. Своей хватает... И так, чтобы не сталкиваться со жрицами паучьей королевы, многие мужчины переселились в пятый мир.

Да, большая часть Айермунда – океаны и болота, но и пещеры тоже есть. А там, где есть пещеры, могут жить дроу.

Главное – не попадаться на глаза своим женщинам, а то свободная жизнь быстро закончится на жертвенном алтаре. И совсем не свадьбой!..

Обостренная паранойя усилила и слух, так что, еще не разглядев как следует, что именно происходит под деревом, Рэс услышал слова старинного свадебного ритуала или тири.

Даже психован... Прости, Араушни, за неподобающие мысли! Даже бдящие за соблюдением древних традиций женщины-дроу уже давно не используют именно этот, привязывающий мужчину к избраннице словно раба. И кто же у нас так резвится?!

– Жрец не тот, – прокашлял где-то за спиной старик.

Жрец нет тот, ритуал не тот, и... Нет, невеста вроде та, Силь часто с этой оливковой красоткой уединялся на ночь. Только по ее довольному лицу сразу видно, что она – единственная, кто понимает, что происходит. И это очень плохой знак!..

Рэсалт прислушался к словам, посмотрел на опускающегося на колени Сильдавира, оглядел выстроившихся в полукруг за алтарем девушек...

Выдергивать друга было уже поздно, его мозг одурманен, может не выдержать. Что же делать? Заменить красотку-невесту надо обязательно. Но кем?

– Брата нет, – задыхаясь от быстрого бега, выдохнул йетти. – Что с принцем? Уф, хоть пани Дария в порядке, а то человечка ж... вдруг...

Рэс, быстро проследив за взглядом старика, прищурился и довольно кивнул. Девчонка стояла очень удачно. Тринадцатый мир, антимагический, может, на ней ритуал не сработает? А если что – живут люди лет сто, не больше. Отличный выбор, учитывая то, что времени в обрез.

– Раз жрец не тот, твой брат мог это заметить. Беги в храм, – скомандовал Рэсалт старику, а сам, в два прыжка оказавшись за спиной выбранной девушки, толкнул ее прямо на предвкушающе улыбающуюся оливковую хищницу.

Прости, друг, но большего я для тебя сделать не могу!

Человечка испуганно вскрикнула и со свистом вынесла стоящую рядом с Силем красотку, но Рэс уже ничего не замечал. Он с восторженным ужасом смотрел на проявляющиеся на плече мужчины и запястье женщины брачные татуировки. Богиня дроу, Араушни, признала ритуал и соединила пару, связала на всю оставшуюся жизнь нитями своей воли. Такие татуировки даже у старых матрон редко встретишь...

Рэсалт много раз присутствовал на таинствах во славу богини, но чтобы вот так явно узреть ее благословение... Такого с ним еще не случилось.

В это же мгновение древо затрепетало листьями и солнечные лучики осветили алтарь, вырисовывая над ним какие-то непонятные знаки. Но что хотела сказать вторая, чужая богиня, Рэс не понял.

Шум на тропе в его собственный, седьмой мир быстро вывел мужчину из благоговейного экстаза. Похоже, кто-то штурмовал ворота между мирами, ругаясь с таможенной. Если это отряд наемников, то вскоре они окажутся здесь – таможня пропустит своих.

Паранойя всегда на пользу, чтоб ее!.. Как чувствовал, пересекая границу, прослушку оставил. Зато теперь у них есть небольшая фора.

– Хватайте женщин и в таверну, живо! – рявкнул он на застывших поодаль мужчин. Вроде кое-кто с оружием, значит, умеют им пользоваться. Подменный жрец быстро мчался прочь, опять же в направлении седьмого мира.

Зато из храма за деревом-шалашиком вышли братья-йетти.

– Бегом! – гаркнул на них Рэс, и старики послушно потрусил за остальными.

Сам дроу быстро перекинул застывшую у алтаря и почти не сопротивляющуюся человечку через плечо. Жена, доставшаяся по такому ритуалу, может умереть сама от болезни или от старости, но если ее убить, то умрет и ее раб, то есть Силь, а этого никак нельзя допустить.

– Здесь опасно. Мы должны отнести твою жену в укрытие. Ты понимаешь меня?

Сильдавир потряс головой, растерянно огляделся вокруг, посмотрел на валяющуюся на алтаре без сознания красотку, потом перевел еще немного мутный взгляд на Рэсалта.

– Да, нам надо в таверну, – кивнул он и еще раз отчаянно потряс головой, словно пытаясь вытряхнуть оттуда воспоминания о последних минутах.

* * *

Когда наемники-дроу появились на поляне, там уже было пусто. Дерево и алтарь исчезли, а на земле сидела растерянная оливковая красавица и потирала огромную шишку на лбу.

Сопровождающие ее мужчины сбежали прочь в первых рядах, бросив свою подопечную на произвол судьбы.

* * *

До таверны Даша добралась, может, не слишком удобным способом, но намного быстрее, чем длилось путешествие к храму. Ее поставили на пол в первом зале возле стойки Варгуси.

Девушка ошалело потрясла головой, уставилась на прибежавшего следом оливкового принца, потом на того, кто так бесцеремонно приволок ее сюда – еще одного экзотического блондина с серо-графитовым оттенком кожи.

Полюбовалась, как следом за ними в таверну влетают «невесты», перепуганные, в драных тюлях и сбившихся при быстром беге кружевах. Вся эта стайка полуголых красавиц в истерике заметалась между столами и с криками «нет-нет-ни-за-что» накинулась на своих таких же запыхавшихся и перепуганных сопровождающих.

Даша выдохнула, встретила глазами с изумленной Варгусей, обернулась к мужчинам и задала самый главный вопрос на данный момент:

– Это что было вообще?!

– Свадьба, – хмыкнул серокожий блондин и кивнул на оливкового: – Его свадьба, – и добавил с изрядной долей скептицизма в голосе: – Удалась!

– Ну поздравляю, – Дашин едкий сарказм буквально сочился из каждого слова. – Драку вы отдельно заказывали?

– Драку кто-то мимо меня оплатил, – ожил оливковый полуголый принц и быстро скосил взгляд на пана Турша, сидящего у стеночки, придерживая явно разбитую голову.

Рядом с ним возвышался пан Шурш, построивший из неорганизованного стада невест более-менее стройную очередь. Он успокаивающе порывкивал и выдавал каждой девушке по увесистому мешочку с деньгами под роспись.

– И драку, и изменения в ритуале, – хмуро добавил серокожий. – Кто-то щедро вложился в эту свадьбу.

– Может, кто-нибудь мне все же объяснит, что именно пошло не так? – с любезностью завятой стервы уточнила Даша, обращаясь к обоим. – Впрочем, нет. Скажите только: мы все умрем прямо сейчас, и волноваться нет смысла, или еще повоюем, и тогда я пойду переодеваться в более подходящий для войны наряд? – она с отвращением подергала полупрозрачное «крылышко» на плече, да так, что оторвала.

– Красивый наряд, – принц, улыбнувшись, стряхнул с обнаженного плеча невидимую пылинку и тут заметил татуировку, точно такую же, как у Даши на запястье.

Мужчина мгновенно напрягся, а его взгляд стал еще более озобоченным, однако он попытался сохранить спокойную интонацию: – Но лучше переоденьтесь. Отвлекает.

– Таверна – нейтральная зона, ограниченная феями. Пока мы здесь, никто не умрет. Можете идти переодеваться, ваше высочество, – чуть более информативно пояснил графитовый оптимист.

– Отлично! – Даша развернулась на каблуках и уже почти ушла, когда ее вдруг осенило, и она замерла на месте: – Стоп. Как вы меня назвали?!

– К жене наследника императора следует официально обращаться «ваше высочество», – не очень довольным тоном пояснил серый из блондинов. – И да, поздравляю с началом семейной жизни.

– Хорошая шутка, – императорский наследник, помятый и растрепанный, как последний хулиган, внешне еще бодрился, но чувствовалось, что он совсем не в восторге от случившегося. – Но вы не переживайте, просить вас снимать с меня штаны я не буду, хотя мы теперь законные супруги, благословенные богиней, – несмотря на попытку флиртовать, взгляд у мужчины был очень задумчивым, и он несколько нервно потирал свою татуировку, похоже не совсем осознанно.

– Да уж, – мрачно процедил его серокожий дружок. – Осталось только по законам тринадцатого мира пожениться, и все... – и рыкнул на застывшую в проходе девушку: – Идите уже переодеваться!..

– Спасибо за разрешение, – буркнула Даша сквозь зубы, нашла глазами пана Турша и одарила его свирепым многообещающим взглядом.

Формальность, говорите? Компенсация?! Лад-но, мы еще побеседуем на эту тему.

Но сначала долой кружева и тюль. Главное – нормальные трусы надеть, а не это прости-господи из двух веревочек с цветком на самом интересном месте.

А толпа невест, кстати, уже почти рассосалась, только вниз по лестнице спускалась вереница слуг с чемоданами. Гости собрали манатки и улепетывали из таверны, наплевав на оплаченные номера.

Даша еще мельком подумала, не потребуют ли дамы деньги назад и не устроят ли флеш-моб плохих отзывов в соцсетях. А потом радостно вспомнила, что никаких соцсетей здесь нет. И вообще, бардак и дурдом приключился на свадьбе, а не в таверне, вот пусть принц и разбирается с подпорченной репутацией... А ей еще надо про развод все узнать.

Глава 11

Едва Даша скрылась из виду, невесты разбежались и зал практически опустел, мужчины уселись за самый дальний столик. Разговор намечался не то чтобы совсем секретный, но уж точно не для всех и каждого.

– Ну что, есть мысли по поводу того, откуда растут ноги у задницы, в которую ты влез? – в голосе Рэсалта кроме усталого сочувствия прозвучало еще и восхищенное любопытство. – Это ж надо было умудриться так вляпаться!

– Слушай, у меня дико кружится голова и мутит, как после двухнедельного запоя. И я все помню очень смутно, как будто оно происходило не со мной. Так что если ты понимаешь, что случилось, – озвучь, а не ехидничай, – Сильдавир расслабился и откинулся на спинку стула. Улыбаться он перестал, и теперь по его лицу было видно, что ему действительно очень плохо.

– Тебя попытались женить по ритуалу богини, только не вашей, а нашей, – хмыкнул Рэс и взмахом руки позвал к столу девушку-официантку: – Суп приличный? Хорошо. Вот ему – суп. Мне – чего-нибудь мясного и побольше. А еще кувшин с водой и две кружки.

– Какой суп! – застонал Силь, обхватив руками голову.

– Ты должен поесть, поверь мне, – Рэсалт с сочувствием посмотрел на друга. – У тебя магическое опьянение. Кто-то не поскупился и шархнул по тебе так, чтобы мозги совсем отключило.

Дроу задумчиво разглядывал Сильдавира. Практически при полном отсутствии даже зачатков магии, он все равно чувствовал, как от волос принца излучается остаточный магический фон, но ничего подозрительного не видел. И это было очень странно.

– Ты же не просто нечистокровный, в тебе дроувской крови три капли, и те тысячу лет назад промелькнули, а ритуалом скрутило, как истинного. Я такой эффект только от паутины Араушни видел. К счастью, магическое опьянение от нее временное. На пару-тройку часов.

Силь тряхнул головой, смутно припоминая, что Гарлуга во время одного из поцелуев слишком старательно перебирала ему волосы. Может и вплела тогда свою паутинку? К тому же, как раз именно после того поцелуя все стало словно в тумане...

– Опьянение так опьянение, ты лучше объясни мне, до чего я допился! – принц даже попытался улыбнуться вновь возникшей у стола девушке, поставившей возле него миску с дымящимся ароматным супом.

– Приятного аппетита, панове!

Рэсалт лишь хмуро кивнул официантке, а когда та отошла, налил воды в одну из кружек и высыпал порошок, который достал из своей набедренной сумки.

– Выпей. Сразу легче станет.

– Состав лучше не спрашивать? – криво усмехнулся Силь и залпом влил в себя сразу половину. Закашлялся. – Ну и дрянь! – но зато сразу схватил ложку и принялся уничтожать суп из миски.

– Ты допился до ритуала, привязывающего мужчину к женщине. Теперь ты будешь беспрекословно выполнять все, что прикажет тебе твоя жена. Прости, но единственное, что я успел сделать, это заменить выбранную тобой красотку на человечку. Была надежда, что магия на ней вообще не работает. Судя по татуировкам – надежда не оправдалась. Но ты не волнуйся, – Рэс похлопал поперхнувшегося супом Сильдавира по спине. – В тринадцатом мире срок жизни не более ста лет, так что овдоеешь ты быстро. А если ей не говорить, что у вас не обычная связь, то проживете эти сто лет совершенно спокойно. Будешь платить ей раз в месяц откупные, на балы иногда вывозить, чтобы не скучала. Главное, чтобы она не узнала, что ты в ее полной власти.

– А наследник?! – Силь оглядел зал и отметил, что его незапланированная жена вновь вернулась, уже переодевшаяся. К счастью, она кинулась не к ним, а к первому советнику и его брату.

– Через сто лет сделаешь, уже с другой, – пожал плечами Рэсалт. – К тому времени мы пойдем, кому ты так помешал. И кто решил управлять тобой таким странным способом.

– Да, – Сильдавир согласно кивнул и задумчиво уставился в одну точку. – Значит, отца действительно пытаются убить. Мне не кажется, – принц помолчал, все так же сверля взглядом стену напротив. – Рэс, в империи происходит какая-то непонятная хрень...

– Я заметил, – усмехнулся дроу и подмигнул другу: – Хрень – это весело. Разберемся, не переживай. Подгадить их планам мы уже успели.

* * *

Даша с остервенением ободрала с себя ошметки роскошных кружев и встала пвод горячий душ. Благо местное волшебство доросло до приличной сантехники. Пока обжигающая вода мелкими брызгами разбивалась о поднятое навстречу потоку лицо и стекала по плечам, девушка усилием воли попыталась отключить программу «паника-паника». Для успокоения она старательно вспоминала, что на крайний случай у нее в телефоне, который, на удивление, работал даже в сказке и без подзарядки, есть номер пани Магды и возможность убежать к чертям в свой мир от этого блондинистого недомужа, чтоб его приподняло и на задницу как следует уронило.

Правда, ведьма очень убедительно попросила не беспокоить ее по пустякам и звонить только в случае, если, например, таверну разбомбит боевой дракон. Поскольку дракона поблизости видно не было, а блондинистый принц ни на первый, ни на второй взгляд не тянул даже на средней взрывучести бомбу...

Короче, Даша решила сначала попробовать разобраться собственными силами. Хотя ее и нервировало то, что дурацкая татуировка – паутина с вплетенными в нее листочками – не смывалась с запястья даже спиртом.

Сменив легкомысленные туфельки на удобные кроссовки и переодевшись в максимально закрытую рубашку и джинсы, девушка решительно собрала еще влажные волосы в косу и пошла разбираться. Для начала с паном Туршем, раз именно он втравил ее в эти дурацкие сказочные разборки и с «замужами», и битвами.

Спустившись в зал и найдя притихшего в темном уголке волосатика в подраной перевязи, Даша слегка снизила накал претензий. Это как надо было шарахнуть несчастного по башке, чтобы даже сквозь его густую шерсть чуть череп не пробить?

– Похоже на сотрясение мозга, – озабоченно сказала она встревоженному пану Шуршу.

Тот только кивнул и встопорщил густые усы в сердито-огорченной гримасе:

– Пан Володар уже едет.

Девушка почти сразу вспомнила, что так зовут прикрепленного к таверне на постоянной основе лекаря-ветеринара. Хм... то есть лекарь-ветеринар – это не звание, а именно две профессии по совместительству? Ох, чушь какая в голову лезет...

– Пан Турш, вы сидите, не вставайте, – Даша удержала за плечи что-то невнятно замычавшего волосатика. – Водички выпейте, что ли... пан Шурш, может, все же стоит вызвать пани Магду? Что вообще происходит?

Девушка невольно покосилась в другой темный угол, где за столиком на двоих о чем-то шушукались два блондина. Лица у мужиков были озабоченные и, прямо скажем, невеселые.

– Не стоит беспокоить хозяйку, пока сами не разобрались, – подтвердил Дашины догадки Шурш. – Как бы хуже не вышло. Она пани, конечно, добрая. Но фея ж... а доброта у них очень... специфическая.

* * *

Более-менее наладившееся было в зале спокойствие было нарушено появлением нового персонажа. Входная дверь распахнулась, как от хорошего пинка, и в таверну влетела высокая девушка в узких джинсах, расписной драной майке и огромных солнечных очках.

Наверное, эти самые очки сослужили гостье недобрую службу, потому что в уютном полумраке таверны она с ходу налетела на пустой стул, покачнулась на своих высоченных платформах и с грохотом уронила розовый с блестками чемодан на колесиках.

– Ай! – вопль был скорее возмущенным, чем испуганным. Ввалившиеся следом мужики, на ходу сбрасывая личины и превращаясь из гламурных же красавцев в злых троллей, ломанулись мимо крикуньи прямо к стойке.

– Куда! – возмутилась девушка, картинно встряхивая тщательно уложенными блондинистыми локонами. – Чемодан поднимите!

– Мы пани в таверну доставили? – пропыхтел самый рослый и самый зеленый тролль, не оборачиваясь и с вожделием глядя, как понятливая пани Варгуся наполняет кружки пенным напитком. – Доставили. Дальше пани сама! Вот когда домой соберетесь – тогда мы вас обратно отвезем. И так из-за вас мы... – он безнадежно махнул рукой и присосался к желудевому пиву, как страждущий в пустыне к источнику.

– Вот получу деньги, тогда и домой, не раньше! – воинственная блондинка зло пнула собственный чемодан и огляделась.

– Здесь есть вообще персонал, в этой забегаловке?! Эй! Отнесите мои вещи в номер!

И, бросив сумку прямо посреди зала, девушка уверенно зацокала каблуками к стойке пани Варгуси, у которой за спиной виднелась также и доска с ключами от номеров.

– Тринадцатая невеста, – простонал уже немного очухавшийся пан Турш и попытался слабенко помахать мохнатой лапкой. – Эй, как вас там, пани... человечка! Пани... – он с усилием взьерошил густой мех на лбу, задумался, наверное. – Пани Валентина!

– А! – блондинка резко сменила направление и циркулем промерила зал к тому углу, где сидели волосатики и Даша. – Это вы! Тогда я даже задерживаться не буду. Давайте, проводите уже ваш ритуал, и я поехала обратно. У меня дел и без вас хватает. А компенсацию я хотела бы получить прямо сейчас!

– Компенсацию? Пани?... – явно растерялся стукнутый на голову Турш. – Но пани...

– Пани опоздала, – с язвительной любезностью просветила гостью Даша, которую все поневоле уже начало забавлять. Ну, то есть... да, дурдом. Но смешной местами. – Ритуал уже прошел, и вам нашли замену.

– То есть как? – возмутилась блондинка и сдернула с носа свои поповские очки. Взгляд у нее оказался совсем не гламурный, колючий и вьедливый. – Я задержалась-то на пару часов!

– Ну вот за пару часов все и закончилось, – Даша вздохнула и посмотрела на собеседницу с откровенной неприязнью. – Из-за вашего опоздания все неприятности достались мне. Так что и компенсацию я тоже заберу.

– Еще чего! – голосом базарной торговки отозвалась гостя, мгновенно теряя последний лоск и превращаясь в натуральную хищницу, у которой из-под носа пытаются утащить кусок антилопы. – У меня есть договор! И по нему я...

– Хотите деньги? – прищурилась Даша и с некоторой даже надеждой покосилась в темный угол, где притихли принц и его серокожий дружок. – Тогда и обязательства, к ним привязанные, забирайте!

– Это какие еще? – немного сбавила тон блондинка.

– Мужа, – пожалала плечами Даша. – По вашей милости я тут замуж внезапно вышла. А ведь на моем месте должны были быть вы!

– Про мужа ничего в договоре не говорилось! – возмутилась торгашка. – Это же простая формальность, ну как в показе поучаствовать просто для количества.

– И тем не менее, – Даша вздохнула. Она тоже этот договор читала и подмахнула, за что теперь ругала себя последними словами. – Гарантий того, что вас не выберут, в договоре не было, верно? Так что хотите денег – добро пожаловать замуж.

Сдержанный приступ внезапного кашля, прокатившийся вдруг по мужской половине посетителей, заставил Дашу только слегка приподнять бровь. Да понимала она, что шансов исчезающе мало, но вдруг?..

– Эм, знаете... – блондинка нацепила очки обратно и переступила с ноги на ногу.

– Вы подождите отказываться, – Даша ловко обогнула столик и подхватила гостью под руку. – Вы ведь жениха не видели даже! Вдруг он понравится вам с первого взгляда?

И с этими словами поволокла немного упирающуюся соотечественницу ближе к центру зала, дотасила, оглянулась на столик в полумраке...

– Пан принц, выйдите к нам! Девушка, он еще и принц, вы в курсе? Настоящий!

За столиком, где сидели блондины, послышалась тихое перешептывание. Потом Даша услышала, как «пан принц» негромко уточнил: «Уверен? Ну ладно!», и в центр зала выплыл полуголый красавчик с распущенными в живописном беспорядке серебристыми волосами.

Приобняв Дашу за талию, он ласково поцеловал ее в макушку и улыбнулся скандальной гостье:

– Вот за это я ее и выбрал, с ней не соскучишься. Всегда такая веселая и непредсказуемая.

«Веселая и непредсказуемая» сжала зубы и со всей силы наступила паразиту на ногу. Дура, зачем туфли сняла с каблуком! Кроссовкой черта лысого ему сквозь сапог чего отдавишь...

– Не, ребята, – опоздавшая претендентка пару секунд разглядывала парочку, потом снова сняла очки и немного устало потеряла переносицу. – Сами разбирайтесь. Извини, подруга... но даже за такие бабки я это сокровище не возьму, тем более замуж. У него ж на морде пробу ставить некуда... блядун вульгарис, прости господи. Я таких за версту обхожу.

Принц, который во время ее прочувствованного спича держал на физиономии выражение невинного цветочка, сделал обиженные глазки – мол, зря вы, тетенька, на котика клеветаете, не жрал он той сметаны!

– Короче, забирай деньги, черт с ними, – резюмировала блондинка. – Сочувствую, подруга. Могу хороший магазин скалок подсказать. Или вот сайт есть, там, знаешь, качественные такие наручники, ошейники и кляпы. Тоже пригодится.

Глава 12

Даша убрала ногу с принцевого сапога, вывернулась из его рук и с усилием подавила острейшее желание то ли ткнуть как следует кулаком ему в голый пресс, то ли ущипнуть хотя бы, душу отвести.

Справилась с собой под предлогом: хрен там ущипнешь чего, и кулак можно, опять же, отбить.

Принц не стал настаивать на продолжении объятий и оставил Дашу в покое, едва опоздавшая невеста отвернулась. А убедившись, что конкурентка на роль его жены, подхватив свой чемодан и рывкнув на приунывших троллей, выкатилась из помещения, он, хмыкнув ей вслед, уселся обратно за свой столик.

Даша, полыхнув пламенем из ноздрей, как тот дракон, резко обернулась, сделала над собой еще одно усилие, чтобы не упереть руки в боки, и решительным шагом двинулась туда, где в полутьме совсем притихли два мохнатых провокатора – битый и небитый.

– Пан Турш! Извольте объяснить, что вообще происходит! И как мне развестись!

Битый «чубакка» занервничал, посмотрел на небитого, но тот тоже всего лишь виновато отвел глаза. Пан Турш тяжело вздохнул, а потом решительно объявил:

– Развода у коронованных особ не предусмотрено! – и ушиб головного мозга потер, опасно косясь при этом на Дашу. – А что происходит, я и сам не очень понимаю. Произошла подмена жреца и, как я понял, подмена ритуала бракосочетания. Именно поэтому телохранитель принца...

Тут вмешался небитый пан Шурш:

– Из-за подмены ритуала пришлось действовать быстро и не совсем... эм... продуманно. Поэтому телохранитель принца посчитал, что вы – наиболее подходящий вариант на замену.

– И где этот телохранитель? – нехорошо прищурилась Даша, про себя все это время просчитывающая варианты с «развода не предусмотрено». Мало ли... все бывает первый раз.

Чубакки, старательно скрывая радость оттого, что удалось спихнуть ответственность, замахали лапами куда-то в сторону, и Даша, обернувшись, наткнулась взглядом на двух красавчиков. Ну кто бы сомневался!

Правда, с ходу кидать табуреткой в графитового гада она все же не стала. Молча промаршировала через зал, сама отодвинула стул и села. Так же молча утащила у «мужа» кружку, принялась... и залпом опрокинула в себя. Уф... а то во рту пересохло. Оно, конечно, сейчас бы коньяка от нервов... но и вода подойдет.

– И какие же причины побудили вас втравить в эту авантюру именно меня? – очень вежливо спросила она серокожего блондина.

– Стояли вы удобно, – мрачновато ухмыльнулся серо-стальной козел с белой шерстью.

– Отлично... а позвольте спросить. Почему вы сами не прыгнули к камню и не выдержали своего подопечного, раз заметили неладное?

– Потому что его разум мог оказаться необратимо поврежден из-за моего вмешательства.

– Да он у него с рождения необратимо... – пропыхтела Даша, не глядя на героя повествования. – Вы же все равно вмешались в ритуал! Я молчу про то, что мой мозг вас в тот момент волновал меньше всего, но самому вам что помешало прыгнуть в круг и вытолкнуть эту сисястую террористку с камня? Если уж она вам так не понравилась... Встали бы на ее место, и дело с концом!

Рэсалт посмотрел на Дашу как на больную, а принц так и вовсе подавился и закашлялся.

– Брак между мужчинами не одобрила бы ни одна богиня, особенно Араушни. Так что это было равносильно прерыванию ритуала.

– О боже, и здесь гомофобы, – горестно покачала головой Даша. – Ладно. А чем вам нормальная невеста не угодила? Я уже поняла, что-то пошло не так. Что именно?

– Тем, что она понимала, что происходит, и, следовательно, была замешана в заговоре против Силя.

– Так, а что происходило-то? Целовалась эта парочка вполне искренне, и вроде оба были довольны тем, как идет ритуал, – Даша вспомнила дебильно-счастливое выражение лица жениха и содрогнулась. Покосилась на принца. Нет, сейчас он выглядел почти нормальным, слюни не пускал. – В чем заговор? Зачем вообще надо было устраивать сабантуй, побоище и цирк с подменой?

– Это дела государственной важности, – ожил вдруг принц и устало потер виски, на секунду прикрыв глаза – словно у него нестерпимо болела голова. – И мне искренне жаль, что ради моего спасения вам пришлось принести такую жертву. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы максимально компенсировать неудобства, возникшие с изменением вашего семейного статуса. Материальное содержание и никаких ограничений на личную жизнь... Взаимное отсутствие ограничений, – мужчина попытался криво улыбнуться. – Раз в год на бал съездите и изобразите там любящую жену, большего от вас не потребуется.

– А ничего, что я собираюсь со временем вернуться в свой мир? – Дашу немного успокоили слова принца. Фиктивный, значит, брак? Неприятно, конечно, но уже не так страшно.

– Думаю, это не будет большой проблемой, – оливковый красавчик оживился, почувствовав, что Даша больше не настроена идти на них войной и с табуреткой прямо сейчас. – Вы же видели, мы в состоянии отправить делегацию в любой из тринадцати миров империи. Обещаю предупреждать о балах заранее и оплачивать ваше на них присутствие отдельно.

Принц снова чуть кривовато улыбнулся... точнее, попытался, но на миг сдвинул брови в болезненной гримасе.

– Ясно, – вздохнула девушка. Посмотрела на обоих собеседников еще раз и сказала «мужу»: – Идите-ка вы спать, товарищ супруг. Раз такое дело, и мы вместе влипли... но при этом ведем себя по-человечески, то и мучить друг друга незачем. Прислать вам настойку от головной боли?

Ух как принц обрадовался! Словно до этого сам не понимал, что так спать хочет, ну или его кто-то не отпускал. И тут же попытался это скрыть, типа – я признаю разумность вашего совета, но я же крутой перец, мужик в смысле, что мне эта головная боль?

Даша только хмыкнула про себя. Мальчишки такие мальчишки, даже если они принцы.

– У Рэсалта есть хорошее лекарство от магического отравления. Спасибо. Думаю, завтра утром уже буду в полном порядке, – с немислимой галантностью проговорил «муж» и поклонился, весь такой исполненный светской благодарности. Даше даже на секунду померещилось, что он сейчас рухнет на одно колено, как ряженный рыцарь в дешевой постановке, но нет, показалось.

– Спокойной ночи, – вежливо попрощалась девушка, про себя немного позавидовав мужику. У нее тоже начинала побаливать голова, только вот пойти и лечь ей никак не светило. Она на работе.

Надо проследить, какие номера так и остались невостребованными, а где горничным надо убрать, отменить заказы, придумать, куда деть наготовленную еду... да море проблем. Покой нам только снится!

* * *

Поднимаясь в свой номер в сопровождении Рэса, Сильдавир очень старался запихать как можно глубже накатившую панику. Нет, даже не панику, ужас...

Его тело чуть ли не вопреки желанию разума попыталось само опуститься на колени перед навязанной женой!.. И это совершенно неуместное желание поблагодарить ее за доброту...

– Что происходит?!

– Ритуал, – сероватые губы дроу едва заметно искривились, и взгляд стал злым и холодным. – Радуйся, что эта девчонка не понимает, насколько велика ее власть над тобой. А вот та, которую ты хотел взять в жены, прекрасно все осознала, и сейчас ты бы уже ползал по полу, целуя ее ноги и готовый выполнить любую ее прихоть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.